

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**Часть II. Результаты исследований
в центральной части Монгольского
Алтая и в истоках Кобдо;
памятники Синьцзяна
и окраинных земель**

SAINT PETERSBURG STATE MUSEUM-INSTITUTE OF THE ROERICHS
ALTAI STATE UNIVERSITY
ULAANBAATAR UNIVERSITY
KHOVD UNIVERSITY

**EARLIEST EUROPEANS
IN THE HEART OF ASIA:
THE CHEMURCHEK
CUTURAL PHENOMENON**

**PART TWO. EXCAVATIONS
IN CENTRAL PART OF MONGOLIAN ALTAI
AND IN HEADSTREAM OF KHOVD RIVER;
SITES AND FINDS IN XINJIANG
AND IN OUTLYING REGIONS**

Edited by A. Kovalev

St.-Petersburg
2015

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И МУЗЕОЛОГИИ
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЛАН-БАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КОБДОСКИЙ (ХОВД) УНИВЕРСИТЕТ

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**ЧАСТЬ II. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
И В ИСТОКАХ КОБДО;
ПАМЯТНИКИ СИНЬЦЗЯНА
И ОКРАИННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

*Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев*

Санкт-Петербург
2015

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)
Д73

Составитель и научный редактор:
А.А. Ковалев

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *А.В. Харинский*
доктор исторических наук, профессор *А.Д. Цыбиктаров*

Д73

*Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть II. Результаты исследований в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо; памятники Синьцзяна и окраинных земель / Составитель и научный редактор А.А. Ковалев — СПб.: МИСР, 2015. — 320 с.
ISBN 978-5-98709-809-7

Сборник посвящен одному из наиболее значимых и загадочных явлений в древней истории Евразии — появлению в середине III тыс до н. э. на Алтае и в Джунгарии комплекса культурных инноваций, имеющих западноевразийское происхождение, в том числе мегалитической архитектуры погребальных сооружений, уникального стиля каменных изваяний и росписей. Российские, монгольские и казахстанские археологи предприняли научные раскопки памятников этого круга, что позволило решить задачу их датировки и обосновать гипотезу о происхождении чемурчекского феномена от мегалитических культур позднего неолита Франции и Швейцарии. В настоящем томе впервые комплексно представлены результаты исследований чемурчекских погребальных сооружений центральной части Монгольского Алтая, ритуальных комплексов в верховьях Кобдо, а также обзор данных по чемурчекским памятникам Синьцзяна. В издание включена также информация о синхронной чемурчеку новой культуре восточноевропейского происхождения, открытой в горах Восточного Тянь-Шаня.

Книга адресована историкам, археологам, лингвистам, искусствоведам, культурологам и всем читателям, интересующимся проблемами древней истории Евразии, а также историей миграций индоевропейских народов.

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)

ISBN 978-5-98709-809-7

9 785987 098097

© Ковалев А.А., составление, редакция 2015
© Авторы статей, 2015
© Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, разработка и составление серии, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Вторая часть нашего многотомного издания продолжает публикацию материалов, характеризующих чемурчекский культурный феномен – общность, объединённую распространением в предгорьях Монгольского Алтая (от Алтайского края до Заалтайской Гоби) традиций западноевропейского мегалитизма (Ковалев 2011; 2012; Kovalev 2011). В первой части издания были опубликованы материалы раскопок российских, монгольских и казахстанских исследователей 1998–2010 годов (Ковалев и др. 2014; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а, 2014б). В настоящем томе помещены отчёты об исследованиях чемурчекских памятников, предпринятых Алтайским государственным университетом и Кобдоским (Ховд) университетом в центральной части Монгольского Алтая. С 2007 по 2014 год под руководством А.А.Тишкина, С.П. Грушина, Ч. Мунхбаяра и Д. Эрдэнэбаатара в северной части Ховд аймака были раскопаны тринадцать чемурчекских курганов «булганского типа», в том числе с ритуальными пристройками изысканной архитектуры (Тишкин и др. 2011; 2012а; 2012б; 2013а; Грушин и др. 2014). В течение ряда сезонов эти работы проводились по заданию Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов. В 2015 году Музей-институт семьи Рерихов совместно с Алтайским государственным университетом и Кобдоским (Ховд) университетом организовал экспедицию для раскопок уникального памятника – чемурчекского святилища в урочище Хар чулуут в верховьях реки Кобдо (Ховд). Сообщение о результатах этих исследований мы сочли необходимым поместить в настоящее издание, поскольку подготовка полной публикации комплекса займёт, вероятно, несколько лет. В книгу вошёл также свод всех доступных чемурчекских материалов из Синьцзяна, в ходе создания которого пришлось использовать как краткие и ущербные публикации китайских учёных, так и отрывочные сведения из популярных книг и телефильмов.

Представление о чемурчекском культурном феномене не может быть полным без информации о его культурном окружении. В связи с этим нами предпринята публикация материалов неизвестной доселе культуры эпохи ранней бронзы, синхронной чемурчеку, – культуры Сазньсаи в Восточном Тянь-Шане. Носители этой культуры пришли во Внутреннюю Азию, скорее всего, из Северо-Западного Прикаспия, сохранив обряд погребения в «фигурных ямах» с ритуальной повозкой. Культура Сазньсаи имела тесные связи с чемурчекским населением Восточного Казахстана, что подтверждается появлением там погребений по такому же обряду – Копа 2, Копа 3 (Ковалев и др., 2014). О проникновении носителей чемурчекского культурного феномена на сотни километров к северу – в район распространения елунинской культуры – говорят результаты раскопок обнаруженного С.П. Грушиным в Змеиногорском районе Алтайского края кургана Усть-Каменка 2. Архитектура этого погребального сооружения соответствует стандарту чемурчекских курганов «булганского типа» и уникальна для бронзового века Российского Алтая.

Представленные в настоящем томе фотографии и прорисовки изображений на плитах чемурчекских погребальных и ритуальных сооружений имеют особое значение для решения вопроса о происхождении чемурчекского культурного феномена. Геометрические росписи гробниц курганов Бэлэн усны дэнж, Хуурай салааны ам 1 в Ховд аймаке, а также Тоганьбай 2 М2 и Копар в Синьцзяне дополняют серию аналогичных находок в чемурчекских курганах Булган сомона (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а). Теперь можно ещё более обоснованно утверждать, что в совокупности набор композиций и изобразительных приёмов чемурчекских росписей в точности воспроизводит ведущие мотивы искусства мегалитических культур Франции, Испании, Ирландии, Швейцарии. Вписанные друг в друга ромбы и шевроны, параллельные ряды «висящих» треугольных фестонов, косяк сетка, сетка с ячейками, заполненными округлыми точками, меандровидные и спиралевидные изгибы, заполнение плоскости хаотичными ломаными линиями – всё это в совокупности характеризует искусство «атлантического мегалитизма» (Twohig 1981; Robin G. 2009; Ковалев 2012б: 52–53). Западноевропейские прототипы (Lilios 2008) имеют и сланцевые пластинки с геометрическими орнаментами, обнаруженные в Хар чулуут. Сверхъестественные существа с параболическим или прямоугольным туловищем и разнообразными антеннами, занимающие центральное место в композициях святилища Хар чулуут, находят аналогии только в мегалитических памятниках Франции (Ковалев 2012а: 155–156, рис. 4).

А.А. Ковалев

*А.А. Тишкин¹, С.П. Грушин¹,
Д. Эрдэнэбаатар², Ч. Мунхбаяр³*

¹ Алтайский государственный
университет

² Улан-Баторский государственный
университет, Монголия

³ Кобдоский (Ховд) государственный
университет, Монголия

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕМУРЧЕКСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ДОЛИНЕ РЕКИ БУЯНТ (ХОВД АЙМАК МОНГОЛИИ) В 2009 ГОДУ

В сентябре 2009 года Буянтской российско-монгольской археологической экспедицией под руководством А. А. Тишкина и Д. Эрдэнэбаатара осуществлялись исследования аварийных объектов эпохи бронзы на памятниках Халзан узуур II и III, Шарсум I и Полигон I, которые расположены в среднем течении реки Буянт, на её левом берегу, близ города Кобдо (Ховд) (см. рис. 1 к статье Тишкин и др. в настоящем сборнике). Территория памятников Халзан узуур II и III административно относится к Буянт сомону Ховд аймака, а Шарсум I и Полигон I находятся на землях города Ховд. Полученные результаты частично включены в научный оборот (Кирюшин и др. 2009; Тишкин и др. 2010; 2011: 203–206; Тишкин и др. 2012б: 18–20; Тишкин и др. 2013б и др.)

Урочище Халзан узуур расположено в 12,5–15 км к юго-западу от г. Ховда, в долине Буянта. Дополнительные обследования ранее выявленного там археологического комплекса позволили обозначить три группы объектов: Халзан узуур I, II и III. Все они расположены на первой надпойменной террасе реки Буянт. Перед проведением работ были получены инструментальные планы памятников, на которых затем осуществлялись раскопки.

Вначале исследования проводились на могильнике Халзан узуур II, на котором, как было установлено визуально, находятся четыре кургана с каменными ящиками, а также иные, неясные по форме каменные сооружения. Все зафиксированные объекты находятся в аварийном состоянии из-за сильной природной эрозии террасы и воздействия проходящих рядом дорог.

Параллельно с работами на Халзан узуур II были проведены исследования аварийных объектов на памятниках Шарсум I и Полигон I, расположенных на первой надпойменной террасе левого берега Буянта, неподалеку от моста через реку на въезде в город: Полигон I (названный по соседствующему тактическому полю монгольской армии) выше моста по течению, а Шарсум I (наименованный нами по находящимся поблизости развалинам буддийского храма с аналогичным названием) – ниже. Памятники оказались в зоне застройки частного сектора.

Халзан узуур II, курган 1

Координаты 47°55,398' с.ш., 91°27,560' в.д. Высота над уровнем моря – 1510 м. Над современной поверхностью на 0,5–0,7 м выступали каменные плиты ящика, вкопанного в грунт, а также плиты перекрытия (рис. 2).

В результате зачистки было установлено, что основу объекта составляла погребальная камера – каменный прямоугольный ящик с максимальными внешними размерами 2,14×1,52 м, вытянутый длинной осью по линии северо-запад – юго-восток (рис. 1, 3, 4). Ящик был установлен в яме глубиной около 1 м от уровня древнего горизонта. Он был сооружен из вертикально поставленных крупных плит подчетырёхугольной формы, плотно подогнанных друг к другу (рис. 6–8). Плиты стенок стояли на специально подготовленных для выравнивания небольших плоских плитках, уложенных, видимо, в траншейки, вырытые по периметру дна ямы (рис. 10). Плиты ящика достигали в высоту 1,7 м. Толщина плит колеблется в пределах 10–16 см. Ящик был заполнен гумусированной супесью вперемешку с одиночными камнями. В средней части заполнения наклонно располагалась каменная плита, видимо, от разрушенного перекрытия.

Снаружи северо-западной стенки ящика к ней была припёрта лежавшая наклонно крупная плита, другим своим концом установленная на уровне древнего горизонта (рис. 3, 4). Вероятно, это был конструктивный элемент насыпи кургана. В этом случае плита опиралась на земляную подсыпку, устроенную по периметру ящика. Возможно, камни, компактно залегающие с юго-западной стороны ящика (рис. 1, 3, 4) представляли собой фрагмент облицовки той же земляной подсыпки. Под этими камнями юго-западной стороны, ниже уровня их залегания на 15 см, на уровне древнего горизонта были обнаружены обломки верхней части каменного сосуда, а также фрагмент венчика от каменного сосуда меньшего размера (рис. 4, 5; 12: 2, 3). Судя по характеру их залегания, возможно предположить, что фрагментированный каменный сосуд был уложен на древний горизонт до формирования периметральной земляной подсыпки и её каменной облицовки.

В заполнении погребальной камеры были обнаружены обломки каменных плит (детали погребального ящика), отдельные камни, видимо, вынутые грабителями из насыпи. Кроме того, в заполнении были встречены части керамического сосуда (фрагменты придонной части, стенки) и фрагмент каменного орудия. В северо-западной части ящика в заполнении было обнаружено зольное пятно, под которым были зачищены череп и кости мелкого рогатого скота (рис. 8).

Дно погребальной камеры (рис. 9) предположительно находилось на глубине 1,5 м от 0, где были обнаружены многочисленные разрозненные кости человека плохой сохранности, а также каменный «жезл». Из зачищенных в придонной части ящика костей человека *in situ* залегала часть костей правой стопы в южном углу, по расположению которых можно заключить, что один из погребённых был уложен головой в северный или северо-западный сектор. Вероятно, что его голова размещалась в центре дна гробницы, где были найдены

многочисленные фрагменты растоптанного грабителями человеческого черепа.

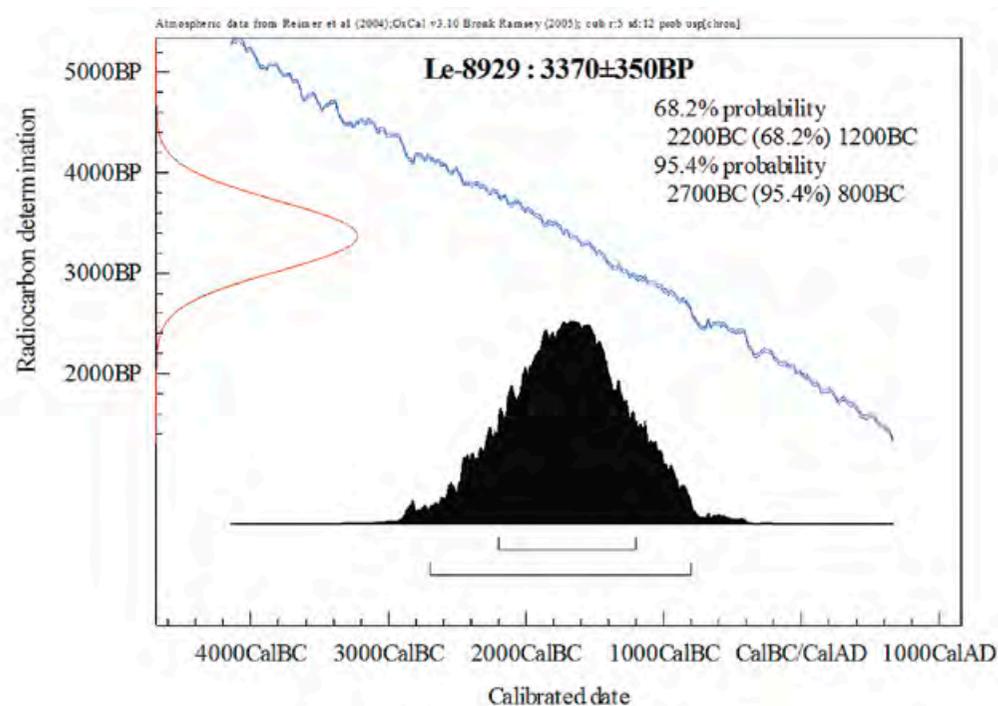
Каменный «жезл» (рис. 11), найденный на дне погребальной камеры, имеет неясные следы обработки. Длина его около 25,7 см, толщина до 5,2 см, сечение овальное.

Каменный сосуд (рис. 12: 3; 13), залегающий под насыпью кургана, судя по сохранившимся фрагментам, имел баночную форму с прямыми вертикальными стенками. Диаметр по венчику изделия составил 13,5 см, по тулову – 14 см. Дно отсутствовало.

Глиняный сосуд (рис. 12: 1; 14), фрагменты которого были обнаружены в заполнении каменного ящика, имел эллипсоидное тулово, уплощённое дно. Снаружи залощен, цвет почти чёрный. В изломе черепок двуслойный – коричневый слой снаружи, чёрный внутри.

Найденные на дне могилы и в придонной части ящика разрозненные человеческие кости плохой сохранности, согласно заключению заведующей кабинетом антропологии исторического факультета Алтайского государственного университета, к. и. н. С. С. Тур (ею же выполнены все остальные приводимые в статье антропологические определения), принадлежат мужчине старше 35 лет и женщине моложе 30 лет.

Для установления абсолютной хронологии исследованного кургана № 1 фрагменты костей человека из погребения были отправлены на анализ в радиоуглеродную лабораторию ИИМК РАН. В результате получена дата 3370 ± 350 лет тому назад (Le-8929). Калиброванные значения по 1 sigma (с вероятностью 68,2%) – 2200–1200 гг. до н.э., а по 2 sigma (с вероятностью 95,4%) – 2700–800 гг. до н.э.

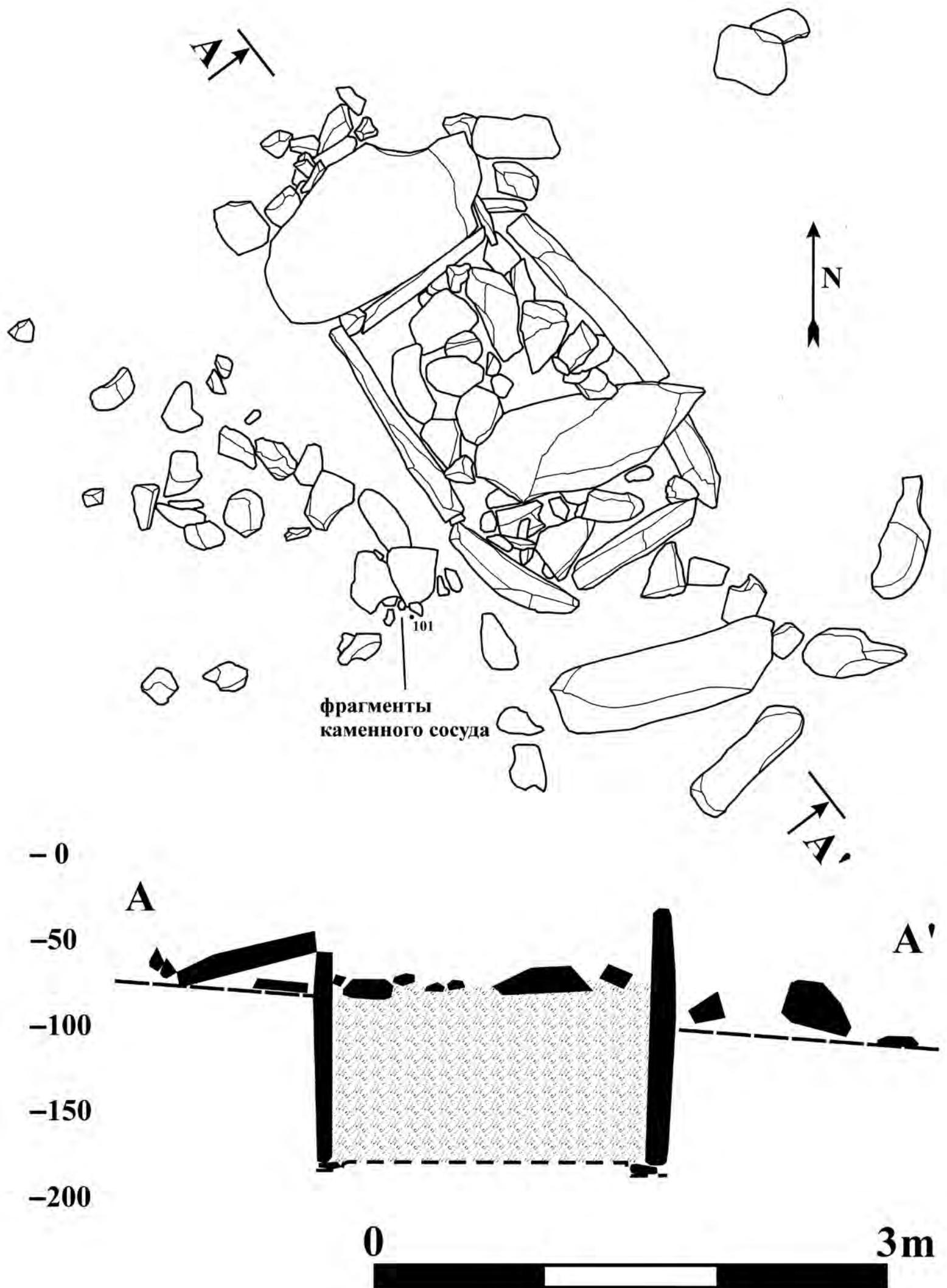

Рис. 1. Курган Халзан узуур II-1. Общй план. Разрезы

Рис. 2. Курган Халзан узуур II-1. Общій вид до раскопок с северо-запада

Рис. 3. Курган Халзан узуур II-1. Общій вид с северо-запада

Рис. 4. Курган Халзан узуур II-1. Общйй вид с юго-запада.
На переднем плане – развал каменного сосуда под насыпью

Рис. 5. Курган Халзан узуур II-1. Развал каменного сосуда под насыпью. Вид сверху

Рис. 6. Курган Халзан узуур II-1. Вид с юго-запада

Рис. 7. Курган Халзан узуур II-1. Вид с юго-востока

Рис. 8. Курган Халзан узуур II-1. Кости овцы в заполнении каменного ящика

Рис. 9. Курган Халзан узуур II-1. Общий вид дна погребальной камеры

Рис. 10. Курган Халзан узуур II-1. Дно каменного ящика с подпорными плитами. Вид с северо-запада

Рис. 11. Курган Халзан узуур II-1. Каменный жезл

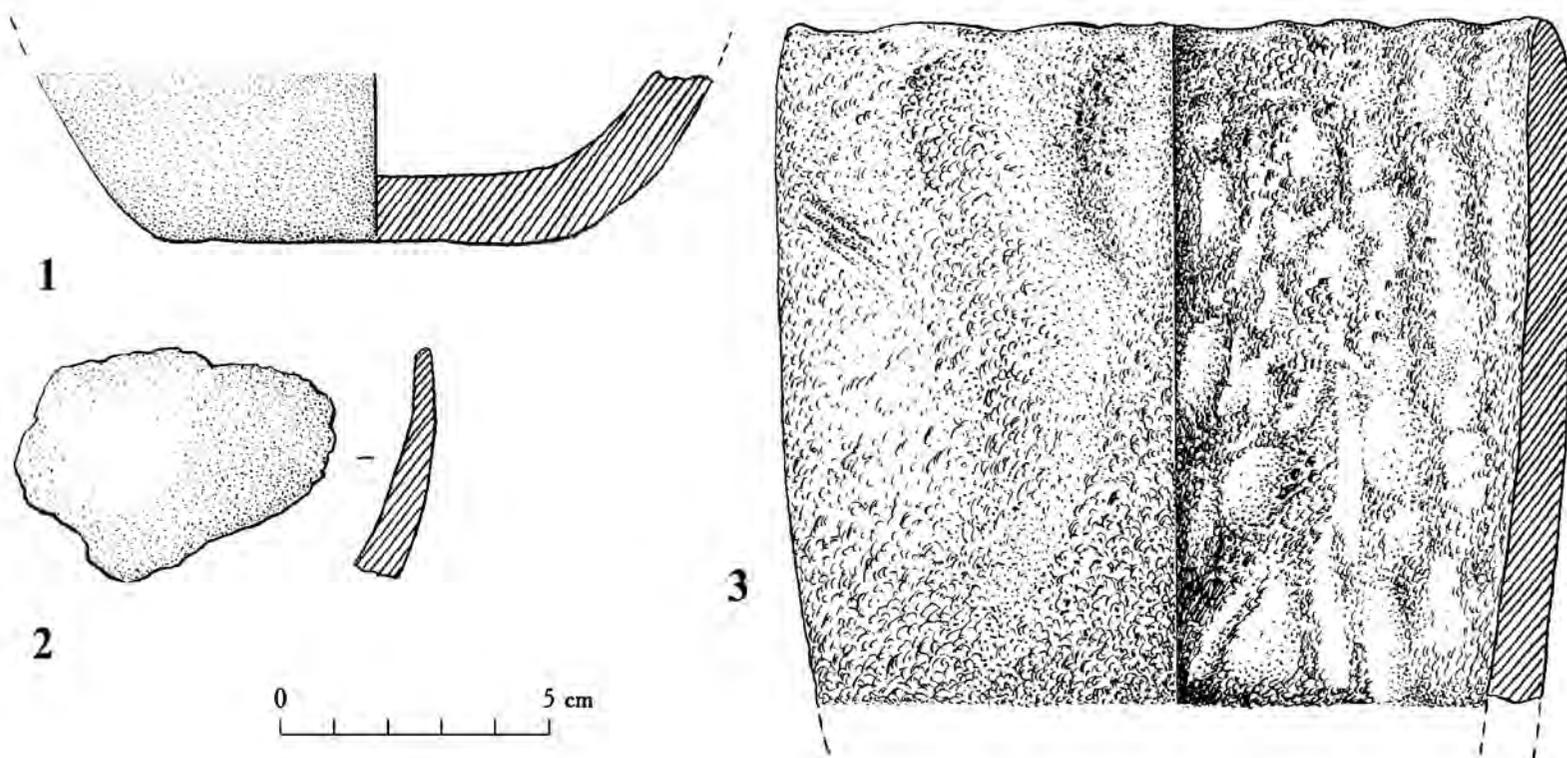

Рис. 12. Курган Халзан узуур II-1. Находки. 1 – фрагмент глиняного сосуда из заполнения гробницы;
2, 3 – фрагменты каменных сосудов под насыпью

Рис. 14. Курган Халзан узуур II-1. Фрагменты глиняного сосуда из заполнения гробницы

Рис. 13. Курган Халзан узуур II-1. Фрагмент каменного сосуда под насыпью

Халзан узуур II, курган 2

Объект расположен в 5 м к юго-юго-западу от кургана 1. На поверхности фиксировались две плиты погребального ящика, вкопанные в грунт, а также верхние камни облицовки насыпи (рис. 16).

Зачистка объекта показала, что в основе сооружения находился каменный ящик, составленный из вертикальных гранитных плит (рис. 15, 17-19, 26). Длинной осью ящик был ориентирован по линии северо-запад – юго-восток. От ящика (рис. 26) полностью сохранились только плита, составлявшая северо-западную стенку и соседняя с ней плита северо-восточной стенки. От следующей плиты северо-восточной стенки сохранилась лишь нижняя часть. Два обломка нижних частей гранитных плит сохранились и с юго-западной стороны. Остальные плиты отсутствовали. Судя по расположению остатков плит продольных стенок, ширина ящика составляла примерно 1,35 м. Ящик был построен в подпрямоугольной земляной яме размерами в плане около 2,7×1,6 м, глубиной около 1 м от древнего горизонта. При этом высота плит (по промерам сохранившейся северо-западной стенки) доходила, как минимум, до 1,65 м. По линии стенок ящика на дне ямы были зачищены несколько камней, служивших в качестве опорных либо для забутовки.

По периметру ящика были зачищены камни, относящиеся к окружавшим гробницу насыпям (рис. 18, 19). К сожалению, конструкции насыпей с восточной, южной и западной сторон были почти полностью разрушены. Нетронутым остался лишь участок к северу от ящика, который позволяет восстановить характеристики периферийных сооружений. Здесь зафиксирован фрагмент каменного навала на древнем горизонте с пологой поверхностью, выведенный к плитам ящика на высоту около 0,3 м. С северо-западной стороны край этого каменного навала отстоял от стенки ящика на 1,5 м, к северо-востоку – на 0,9 м. С севера и северо-востока от этого навала был зачищен фрагмент каменной выкладки из крупных обломков кварца, резко выделявшихся своим белым цветом на современной поверхности (рис. 15, 18). Эти камни были уложены наклонно: внешний край – на предполагаемом уровне древнего горизонта, внутренний – на 10-15 см выше него. По аналогии с полностью сохранившимися конструкциями того же рода можно предположить, что кварцитом была облицована вторая, земляная, насыпь кургана, перекрывавшая полу первой, каменной насыпи. Край этой второй насыпи отстоял от края первой на 0,5 м.

При горизонтальной зачистке на краю первоначальной ямы, в 1,9 м от северо-западной стенки ящика, на уровне 0,1 м ниже уровня древнего горизонта, было выявлено золистое пятно округлой формы диаметром 1 м (рис. 19, 20). Этот след деятельности человека относится к периоду, когда каменный ящик был разобран, а яма заполнилась эоловыми отложениями.

В заполнении погребальной камеры встречены обломки каменных плит (детали погребального ящика), а также заброшенные туда камни из насыпи. На глубине 116 см от 0 начали попадаться разрозненные кости человека, в том числе к северо-западу левые локтевая

и лучевая кости (рис. 22). На глубине около 122 см от 0 в центральной части гробницы был зачищен лежавший на правой стороне лицом на юг раздавленный череп человека очень плохой сохранности (рис. 21, 23, 24). Грунт под черепом имел отчётливый рыжеватый оттенок. С юго-запада от черепа на том же уровне лежали сохранившие анатомический порядок дистальные фрагменты костей правого предплечья (рис. 24). Учитывая расположение находки костей левого предплечья человека к северо-западу на 6–7 см выше, можно предположить, что погребённый был компактно, головой на юго-восток уложен в земляную яму, выкопанную в заполнении могилы. Отнесение этого захоронения к периоду функционирования целостного комплекса в бронзовом веке проблематично.

Возле северо-западной стенки, на глубине 147 см от 0, был поставлен керамический сосуд закрытой баночной формы (рис. 21, 25). При этом основание каменных плит ящика, как выяснилось при последующей зачистке, находилось на уровне около 165–168 см от 0 (рис. 21, 26). Дно ямы либо поверхность, на которой был установлен глиняный сосуд, выявить не удалось. Имеющиеся данные по аналогичным сооружениям позволяют предположить, что дно погребальной камеры находилось на уровне, на котором установили сосуд, и оно оказалось на 15–20 см выше уровня установки плит за счёт намеренного углубления плит в дно ямы, а также за счёт подсыпки её дна.

Сосуд из погребальной камеры (рис. 27–30) имеет раздутое тулово, уплощённое дно, срезанное устье. Высота сосуда – 15,9 см, диаметр тулова – 19,2 см. Толщина стенки около 9 мм. Снаружи сосуд залощен, цвет светло-коричневый. Черепок в изломе коричневый, тесто хорошо отмучено.

Согласно данным антропологического определения, в состав собранных в заполнении гробницы человеческих костей входят зубы, мелкие фрагменты свода черепа и нижней челюсти, кости левого предплечья (локтевая, лучевая), нижние эпифизы костей правого предплечья, кости стопы, диафиз и эпифиз малоберцовой кости, мелкие фрагменты подвздошной и лобковой костей, а также рёбер. Судя по ним, вышеописанное погребение в заполнении ящика принадлежит мужчине 30–35 лет. Однако, по заключению антрополога, среди этих костей имеются части другого скелета. Возраст этого индивида, судя по стёртости второго «комплекта» зубов, примерно такой же, как и первого. Возможно, это и был индивид, захороненный с керамическим сосудом на дне погребальной камеры.

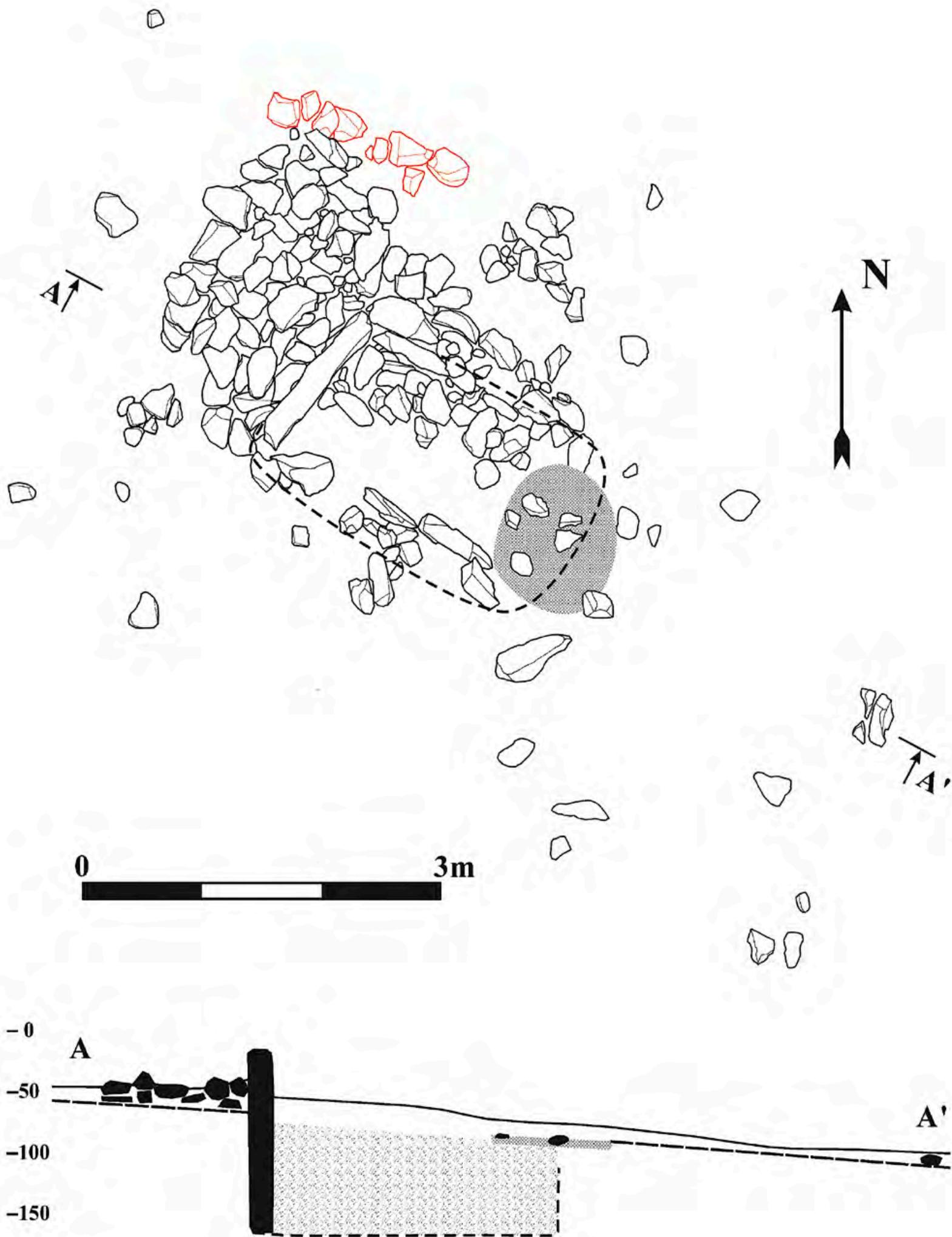

Рис. 15. Курган Халзан узуур II-2. Общй план. Разрез

Рис. 16. Курган Халзан узуур II-2. Общйй вид до раскопок с юга

Рис. 17. Курган Халзан узуур II-2. Общйй вид с юго-запада

Рис. 18. Курган Халзан узуур II-2. Общий вид с северо-запада

Рис. 19. Курган Халзан узуур II-2. Вид на гробницу с юга

Рис. 20. Курган Халзан узуур II-2. Золистая прослойка. Вид с северо-северо-запада

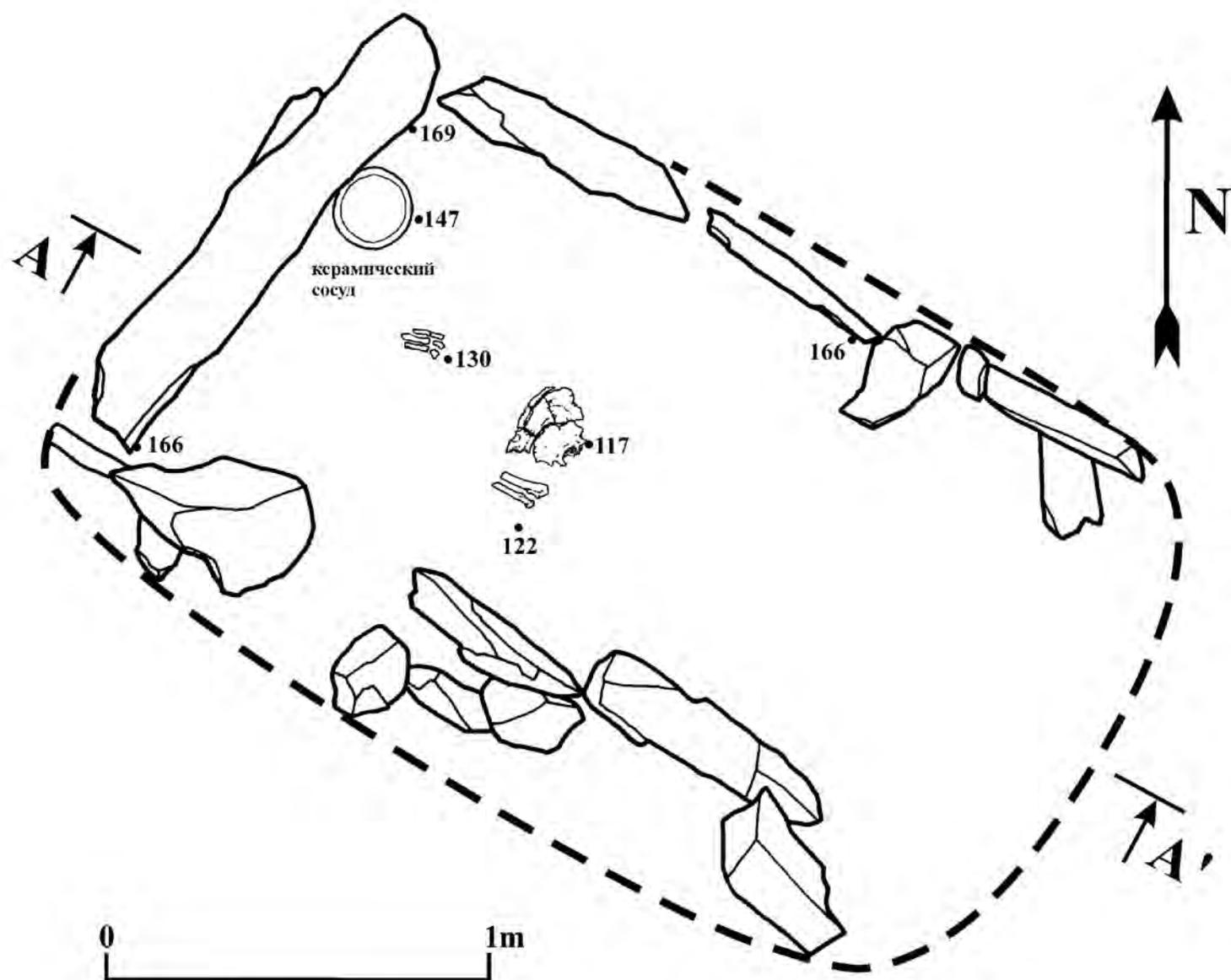

Рис. 21. Курган Халзан узур II-2. Погребальная камера. План

Рис. 22. Курган Халзан узур II-2. Кости человека в заполнении погребальной камеры. Вид с северо-северо-востока

Рис. 23. Курган Халзан узуур II-2. Погребение и керамический сосуд. Вид с северо-северо-запада

Рис. 24. Курган Халзан узуур II-2. Погребение

Рис. 25. Курган Халзан узуур II-2. Керамический сосуд на дне гробницы

Рис. 26. Курган Халзан узуур II-2. Общий вид ямы и каменного ящика. Вид с юго-запада

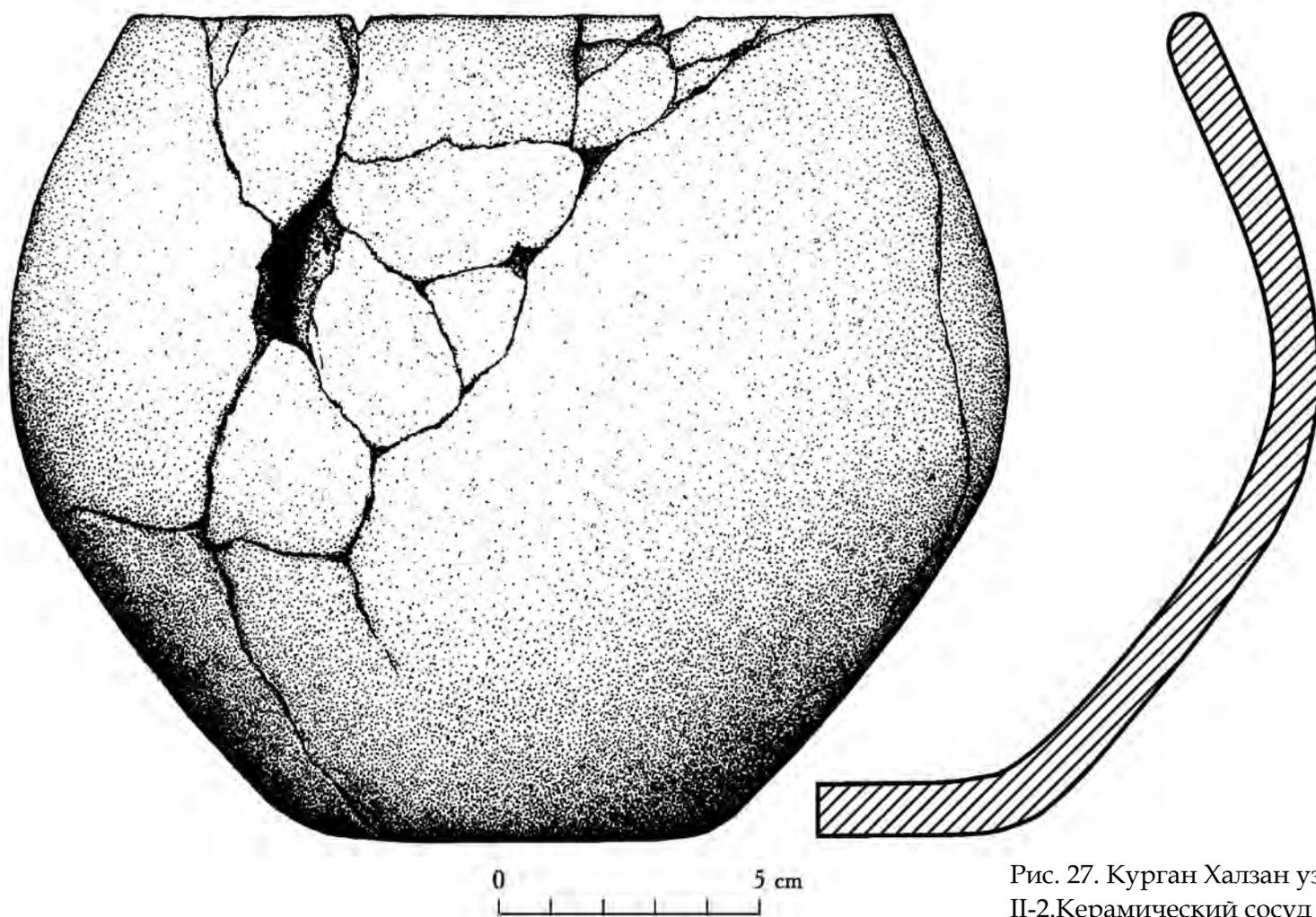

Рис. 27. Курган Халзан узуур
II-2.Керамический сосуд

Рис. 28. Курган Халзан узуур II-2. Керамический сосуд

Рис. 29. Курган Халзан узуур II-2. Керамический сосуд. Вид сверху

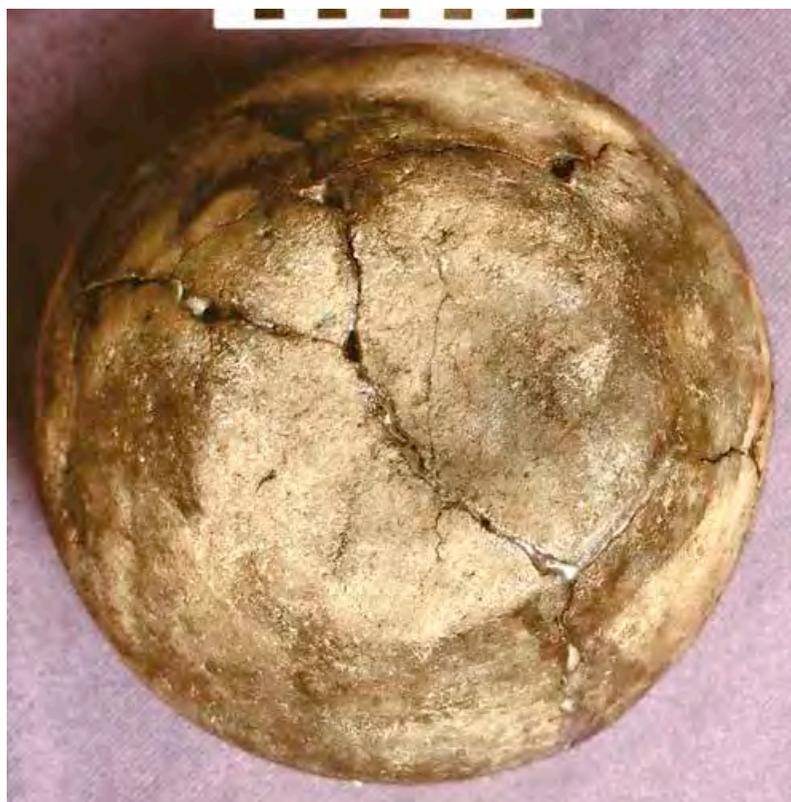

Рис. 30. Курган Халзан узуур II-2. Керамический сосуд. Вид снизу

Халзан узуур II, курган 3

Расположен в 10 м к юго-юго-западу от кургана 2.

На современной поверхности до раскопок фиксировались каменные плиты погребального ящика, а также некоторые камни облицовки насыпи (рис. 32).

Зачистка объекта показала, что в основе сооружения находился каменный ящик, составленный из вертикальных подчетырёхугольных гранитных плит, плотно подогнанных друг к другу (рис. 31, 33–36). Длинной осью ящик был ориентирован по линии северо-запад – юго-восток. Размеры ящика в плане – 2×1,5 м. Ящик был построен в грунтовой яме, глубина которой от уровня древнего горизонта составляла около 0,6 м (160 см от 0) (рис. 38–41). Плиты ящика выступали выше этого уровня, причем если в среднем высота плит составляла 1,1–1,4 м, то высота плиты юго-восточной стенки в древности была не менее 1,5 м, в настоящее время эта плита оказалась сломанной, её верхняя часть упала вовне ящика (рис. 37).

Непосредственно у плит ящика снаружи были зачищены уплощенные камни, часть которых залегала наклонно, с падением во внешнюю сторону (рис. 31, 33). Это, скорее всего, были остатки облицовки первой каменно-земляной насыпи памятника, край которой отстоял от гробницы на 0,3–0,5 м. Обкладка второй периметральной насыпи с такими же наклонными камнями сохранилась с юго-запада и запада от ящика (рис. 31, 33). К северо-западу она отстояла от стенки гробницы на 3,5 м, а к юго-западу – на 1,1 м, на юго-востоке, судя по расположению сохранившихся камней обкладки, край этой насыпи также должен был отстоять от ящика на 1 м. Форма второй насыпи в плане была овальной или, скорее, яйцевидной.

В заполнении погребальной камеры отмечены обломки каменных плит и камни из насыпи, собраны фрагменты человеческих костей. В северо-западной его части на уровне около 1 м от 0 было зачищено чёрное сажистое пятно размерами в плане 0,4×0,2 м (рис. 43).

На глубине 135 см от 0 открылись проксимальные эпифизы костей голени взрослого человека. Их зачистка показала, что эти кости находятся практически в вертикальном положении, нижними своими концами достигая уровня около 157 см от 0 (рис. 44). После снятия берцовых костей под ними, на уровне 163 см от 0, были зачищены отдельные кости обеих стоп (рис. 45). Положение костей голени и стоп указывает на то, что погребённый был уложен с поднятыми в коленях ногами головой на северо-запад (рис. 42).

Согласно определению антрополога, в ящике найдены фрагменты человеческих костей от одного скелета: обеих бедренных, обеих большеберцовых, малоберцовой, плечевой, лучевой, костей кисти, стоп. Кости очень крупных размеров, с сильно развитым рельефом. Вероятно, погребённый был мужчиной (?) в возрасте 20–40 лет.

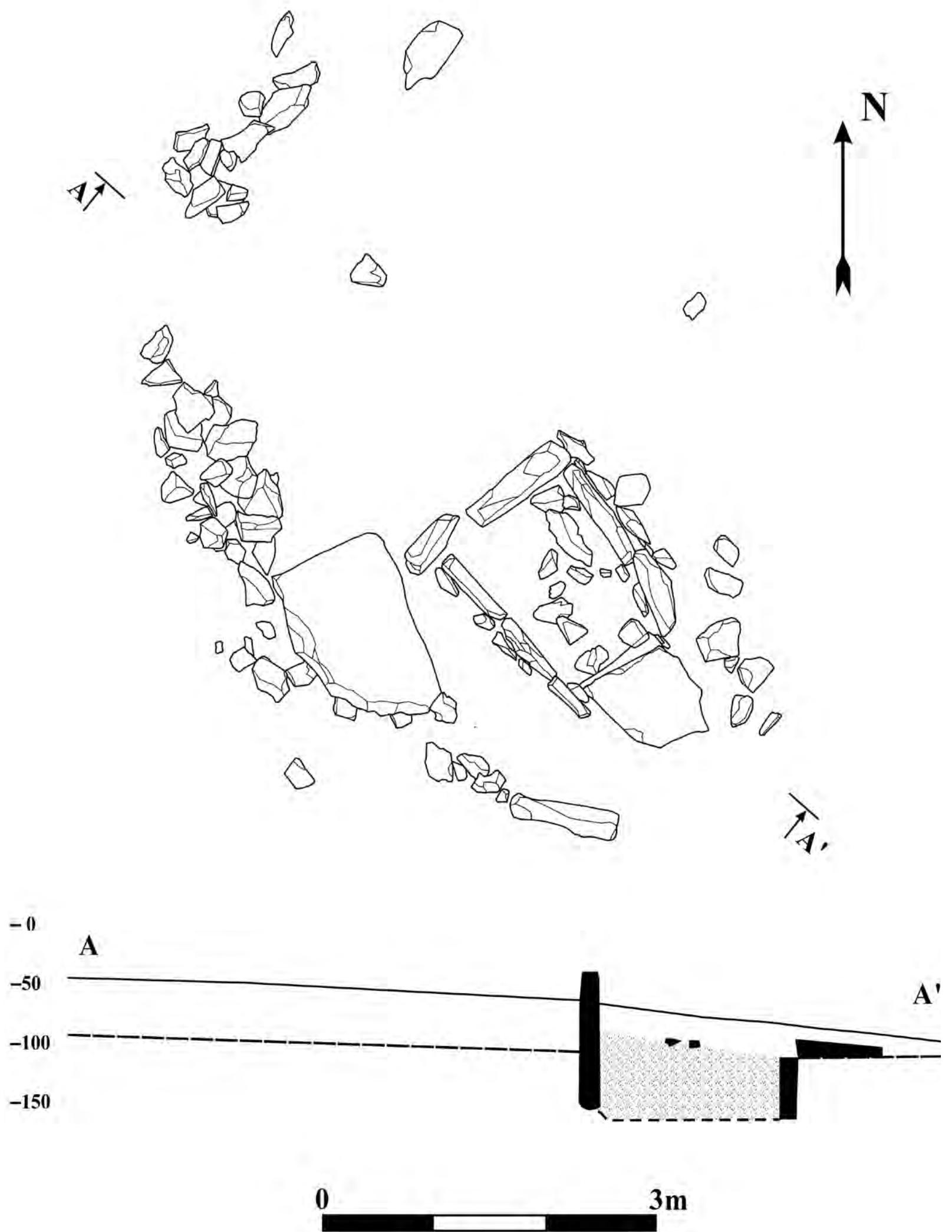

Рис. 31. Курган Халзан узуур II-3. Общій план. Разрез

Рис. 32. Курган Халзан узуур II-3. Общйй вид до раскопок с северо-запада

Рис. 33. Курган Халзан узуур II-3. Общйй вид с юго-востока

Рис. 34. Курган Халзан узуур II-3.
Вид с северо-запада

Рис. 35. Курган Халзан узуур II-3.
Каменный ящик. Вид с юго-востока

Рис. 36. Курган Халзан узуур II-3. Каменный ящик. Вид с северо-востока

Рис. 37. Курган Халзан узуур II-3. Обломанная часть юго-восточной торцевой плиты
каменного ящика. Вид с северо-запада

Рис. 38. Курган Халзан узуур II-3. Стенки каменного ящика. Вид с юго-востока

Рис. 39. Курган Халзан узуур II-3. Стенки каменного ящика. Вид с северо-востока

Рис. 40 Курган Халзан узуур II-3. Нижняя часть юго-восточной торцевой плиты каменного ящика. Вид с северо-запада

Рис. 41. Курган Халзан узуур II-3. Стенки каменного ящика. Вид с юго-запада

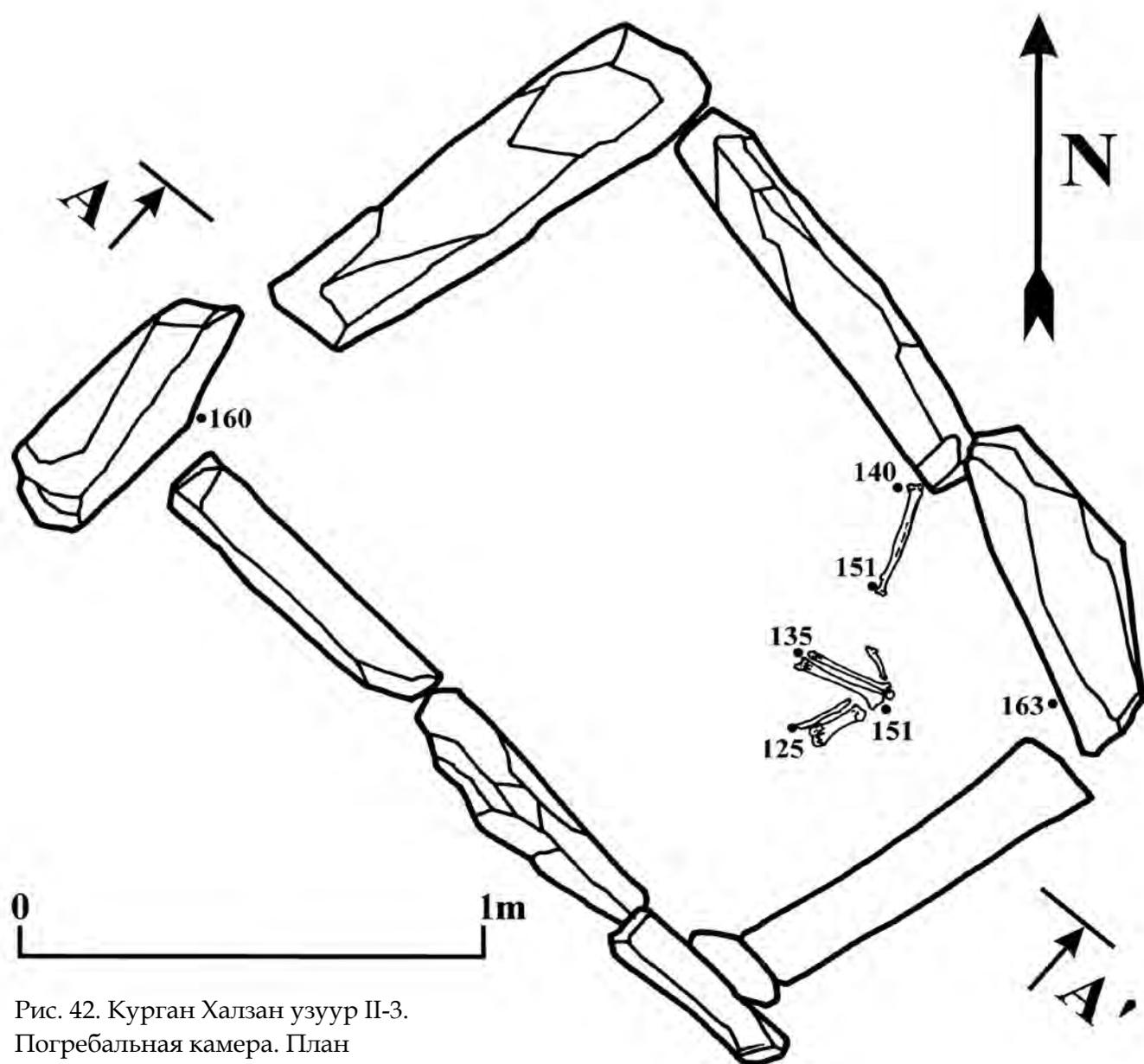

Рис. 42. Курган Халзан узуур II-3.
Погребальная камера. План

Рис. 43. Курган Халзан узуур II-3. Золистая прослойка в заполнении погребальной камеры. Вид с юго-востока

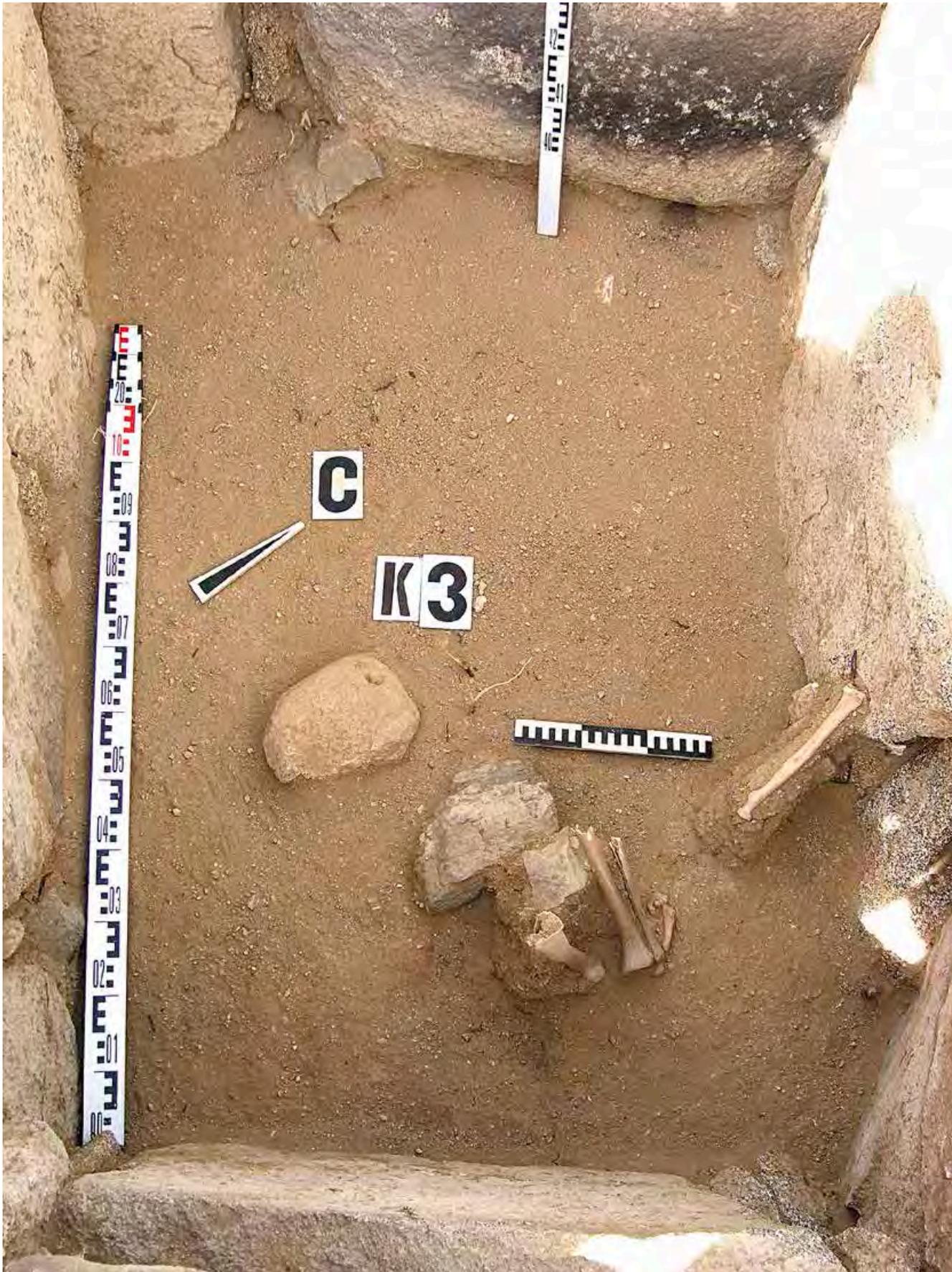

Рис. 44. Курган Халзан узуур II-3. Погребение. Вид с юго-востока

Рис. 45. Курган Халзан узуур II-3. Погребение. Кости левой стопы человека на дне погребальной камеры

Рис. 46. Курган Халзан узуур II-3. Каменный ящик после выборки заполнения

Халзан узуур II, курган 4

Расположен в 6 м к юго-востоку от кургана 1.

До раскопок на поверхности выступали плиты от сдвоенного каменного ящика, сохранившаяся плита перекрытия и некоторые камни насыпи (рис. 48).

Зачистка памятника показала, что его основу составлял каменный ящик, сооружённый из вертикально поставленных больших подчетырёхугольных гранитных плит, плотно подогнанных друг к другу (рис. 47, 49, 50). Ящик имел размеры в плане 2,74×1,75 м, длинной осью ориентирован по линии северо-запад – юго-восток (рис. 55). Ящик был построен в земляной яме, глубина которой от уровня древнего горизонта составляла около 1,3 м. Плиты ящика были углублены в дно ямы на 5–20 см (причём плиты северо-западной части существенно глубже, чем юго-восточной), высота их составляла 1,4–1,6 м (рис. 51–54, 59, 60). Поперек ящика была устроена стенка из двух таких же плит, несколько углубленных в дно ямы (рис. 50, 60). Поверх юго-восточного отсека ящика была уложена поперек гранитная плита длиной 1,9 м, сохранившаяся от перекрытия (рис. 47, 48).

От насыпи кургана сохранились разрозненные камни (рис. 49).

При разборке заполнения юго-восточного отсека ящика и на его дне не было встречено находок (рис. 60). В заполнении северо-западного отсека на глубине около 230 см от 0 обнаружались разрозненные человеческие кости (рис. 56). Возле северной стенки ящика в этом отсеке на глубине 250 см от 0 зафиксированы кости правой ступни человека *in situ* (рис. 57, 58). Судя по расположению костей ступни, погребённый был захоронен головой в юго-восточный сектор, ноги были, скорее всего, подняты коленями вверх. С юго-восточной стороны от ступни на том же уровне было зачищено пятно органического тлена коричневого цвета.

Согласно определению антрополога, среди найденных в ящике человеческих костей имелись правая и левая большеберцовые одного индивида; три малоберцовых, лучевая, локтевая, кости стопы и кисти (от двух скелетов); несколько зубов. По всей видимости, в могиле находились останки двух погребённых, возраст которых определён в пределах 25–40 лет.

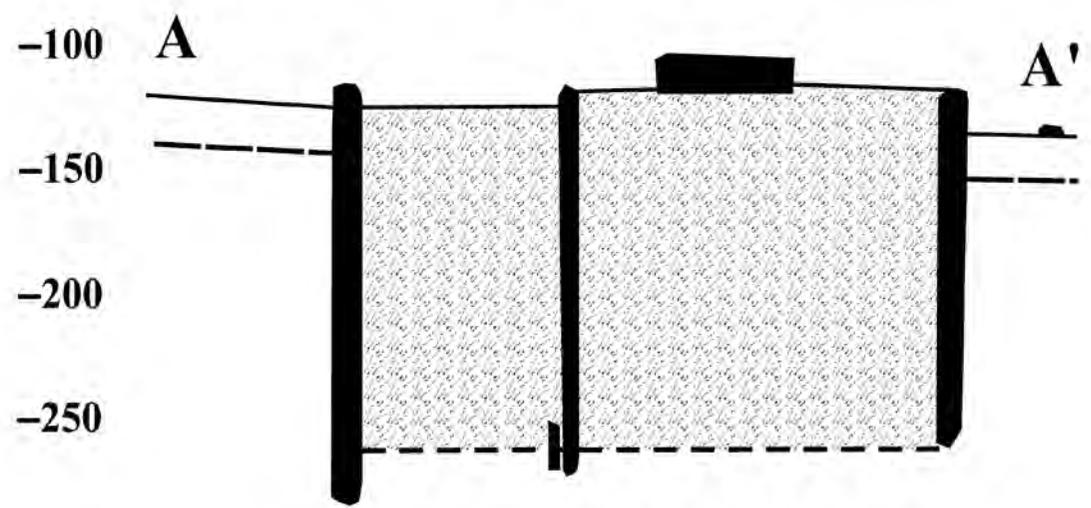
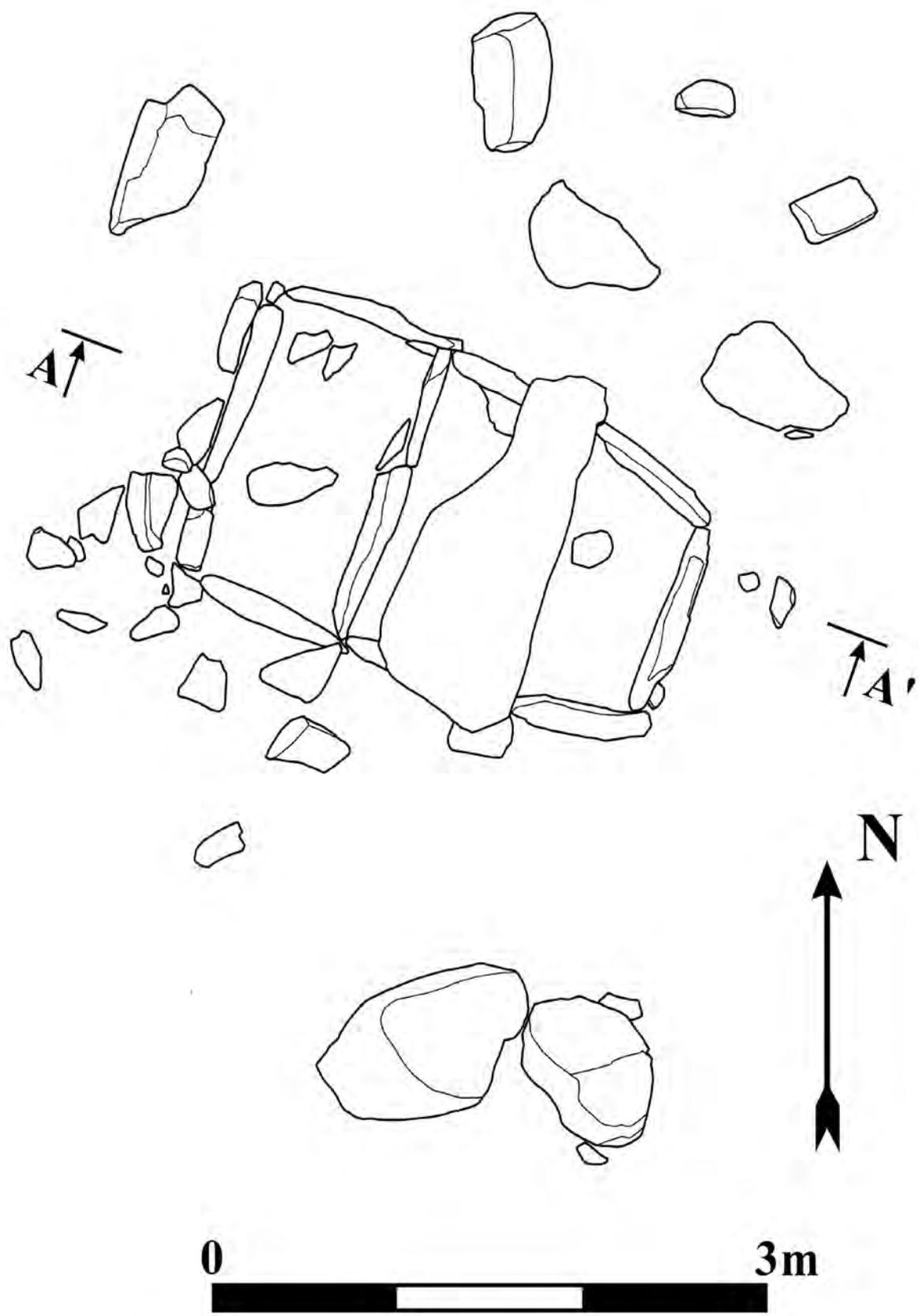

Рис. 47. Курган Халзан узуур II-4. Ооций план. Разрез

Рис. 48. Курган Халзан узуур II-4. Общй вид до раскопок с запада

Рис. 49. Курган Халзан узуур II-4. Общй вид с юго-юго-запада

Рис. 50. Курган Халзан узуур
II-4. Общйй вид с востоко-
юго-востока

Рис. 51. Курган Халзан узуур
II-4. Северо-западная стенка
северо-западной камеры

Рис. 52. Курган Халзан узуур II-4. Юго-западная стенка северо-западной камеры

Рис. 53. Курган Халзан узуур II-4. Нижняя часть юго-восточной стенки юго-восточной камеры

Рис. 54. Курган Халзан узуур II-4. Северо-восточная стенка юго-восточной камеры

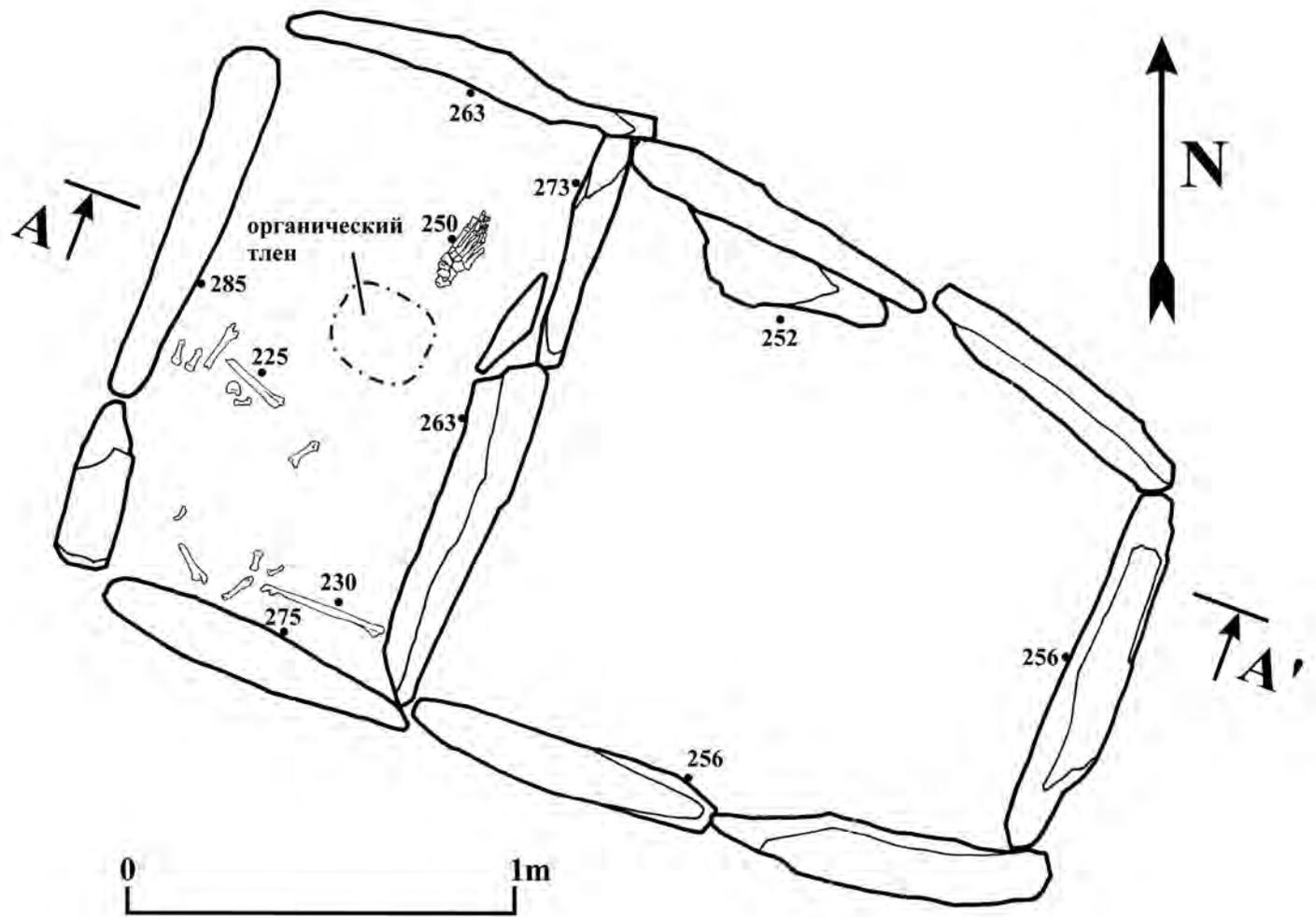

Рис. 55. Курган Халзан узуур II-4. Каменный ящик. План

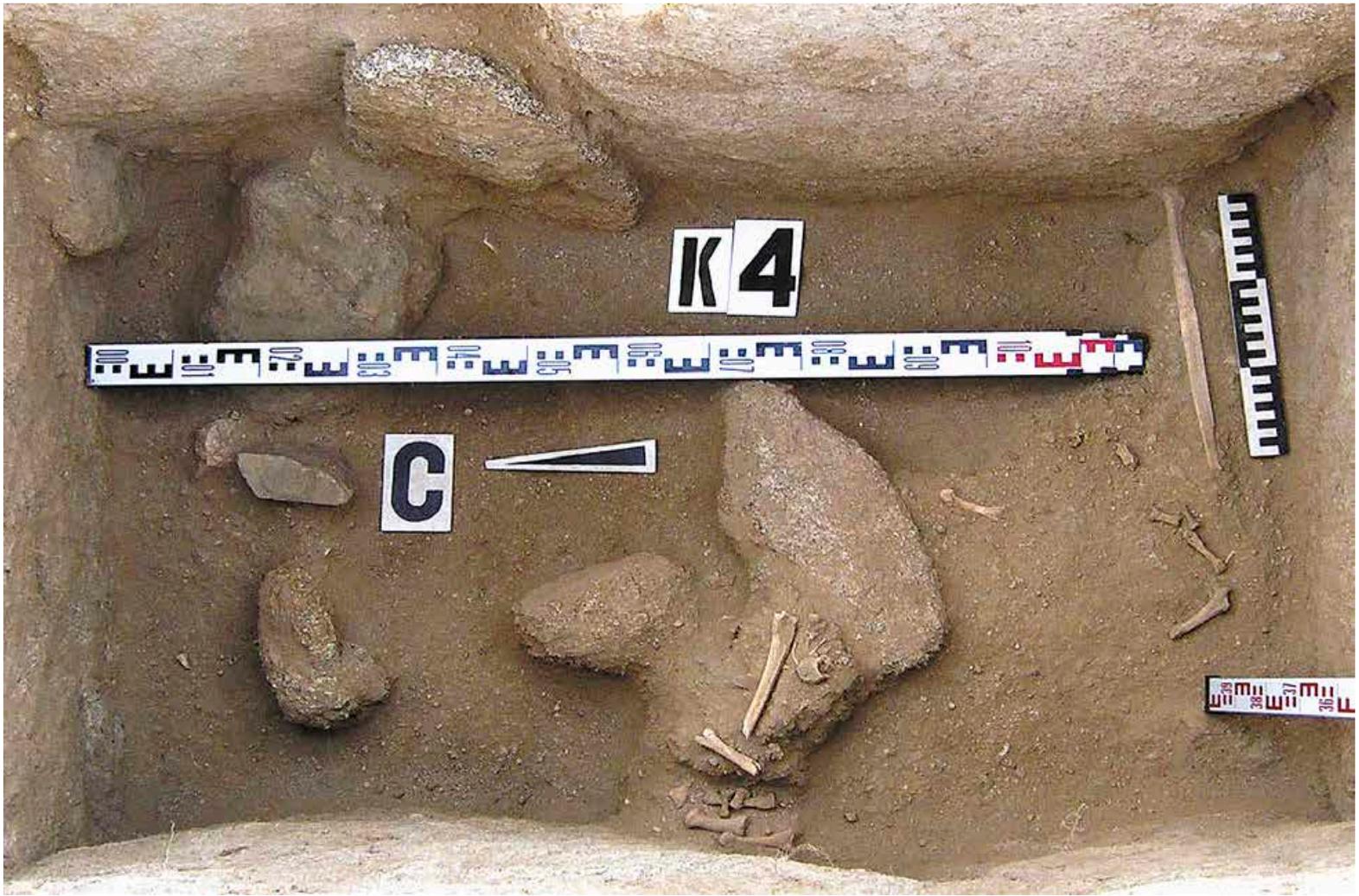

Рис. 56. Курган Халзан узуур II-4. Кости человека в заполнении северо-западной камеры. Вид с северо-запада

Рис. 57. Курган Халзан узуур II-4. Погребение в северо-западной камере. Вид с северо-запада

Рис. 58. Курган Халзан узуур II-4. Кости стопы человека на дне северо-западной камеры

Рис. 59. Курган Халзан узуур II-4. Северо-западная камера гробницы. Вид с северо-запада

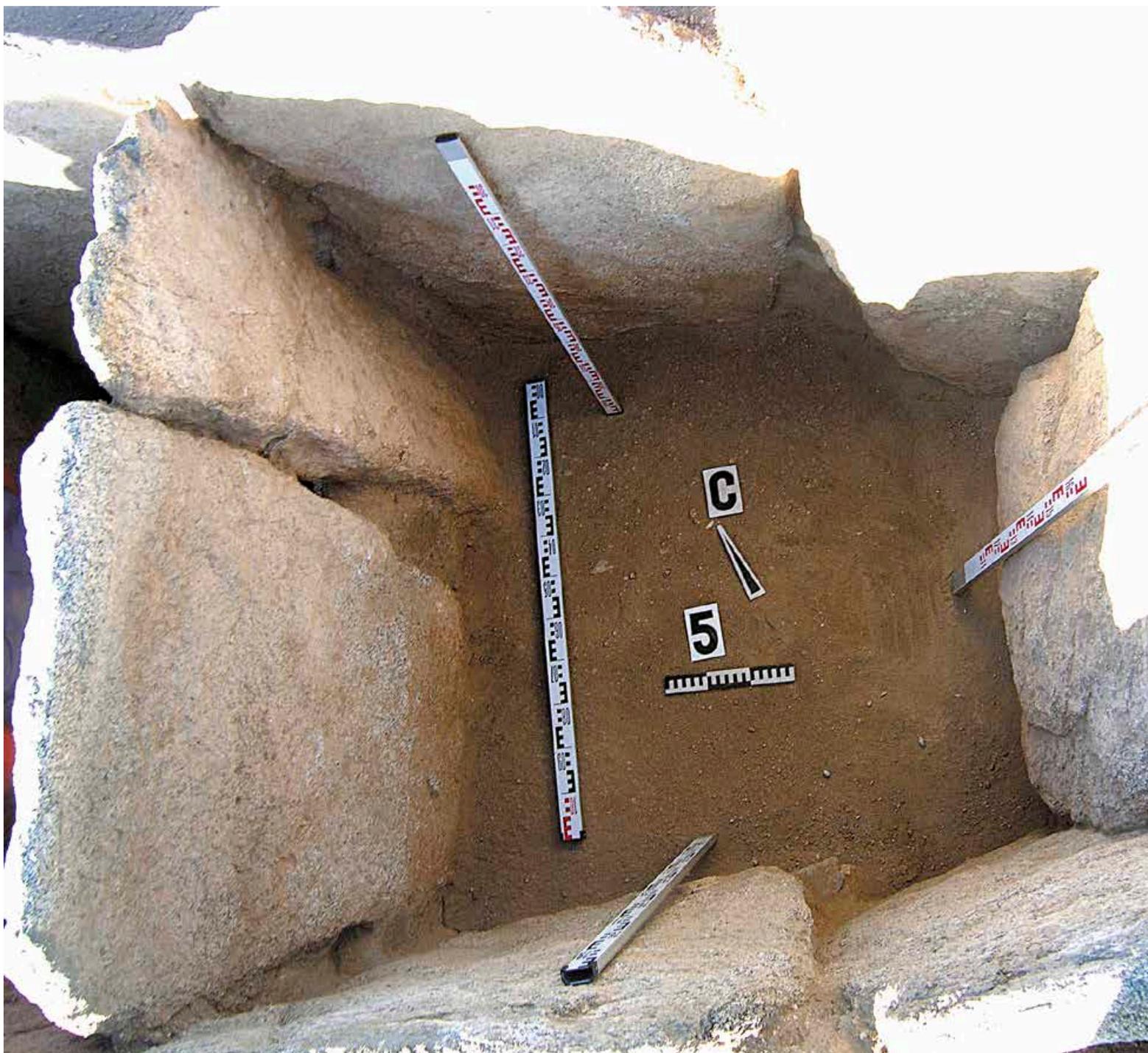

Рис. 60. Курган Халзан узуур II-4. Юго-восточная камера гробницы. Вид с юго-запада

Полигон I, курган 1

Координаты 48°00,959' с.ш., 91°36,531' в.д. Высота над уровнем моря – 1405 м. До раскопок на поверхности земли выступали плиты каменного ящика.

После зачистки выяснилось, что сохранившаяся часть объекта представляет собой прямоугольный каменный ящик размерами около 2,3×1,3 м, длинной осью ориентированный по линии северо-запад – юго-восток (рис. 61–63). Юго-восточная торцевая стенка ящика отсутствовала. Толщина всех плит оказалась в пределах 0,1–0,12 м. Ящик был устроен в земляной яме глубиной около 0,5 м от уровня древнего горизонта (рис. 66–68). При этом плиты ящика имели высоту до 1,4 м. Дно ящика находилось на глубине 136 см от 0. Плиты были несколько углублены в дно ямы. Юго-восточная стенка ящика отсутствовала.

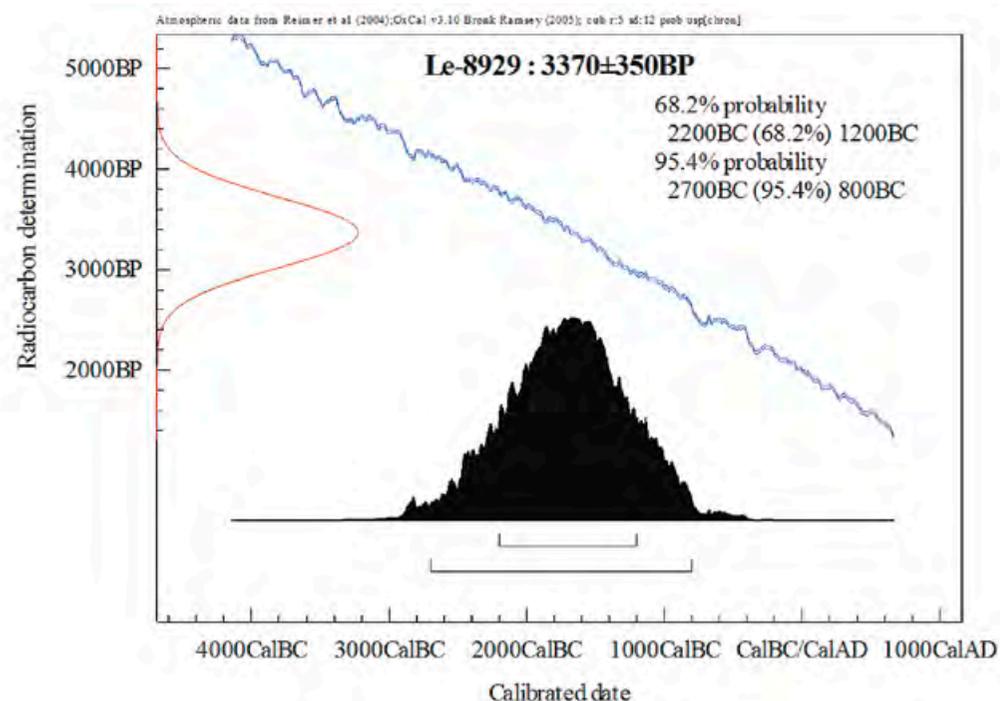
Следов наличия насыпи кургана не зафиксировано.

В заполнении ящика были навалены многочисленные булыжники и плитки, видимо, от разобранный насыпи. Под ними лежали плиты от разрушенного перекрытия (рис. 65).

Среди камней заполнения ящика на глубине 56 см от 0 найдено копыто лошади (?) (рис. 64). На глубине 120 см от 0 возле западной стенки были собраны разрозненные кости человека.

Согласно определению антрополога, в числе найденных костей были мелкие фрагменты свода черепа, ключицы, кости кисти, лучевой кости, диафиз бедренной кости. Определить по ним пол и возраст погребённого не представилось возможным.

Для установления абсолютной хронологии кургана найденные фрагменты человеческих костей были отправлены на радиоуглеродный анализ. В результате получена дата 3880±250 лет тому назад (Le-8927). Калиброванные значения по 1 sigma (с вероятностью 68,2%) составили хронологический отрезок 2850–1950 гг. до н.э., а по 2 sigma (с вероятностью 95,4%) данные укладываются в период с 3100 по 1600 гг. до н.э.

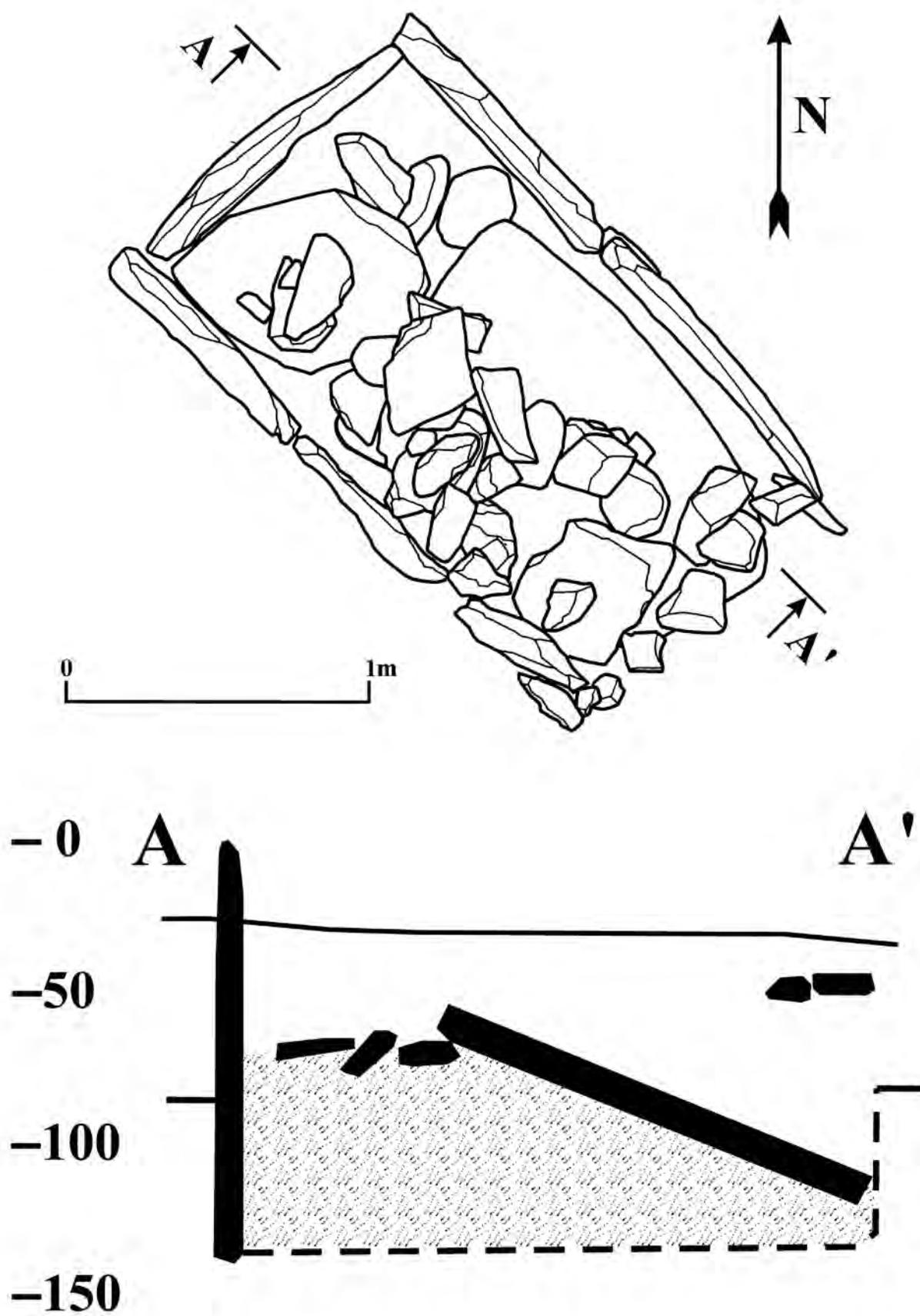

Рис. 61. Курган Полигон I. Общий план. Разрез

Рис. 62. Курган Полигон I. Общій вид с юго-востока

Рис. 63. Курган Полигон I. Общій вид с северо-запада

Рис. 64. Курган Полигон I. Кость животного в заполнении гробницы

Рис. 65. Курган Полигон I. Плиты перекрытия в заполнении каменного ящика. Вид с северо-запада

Рис. 66. Курган Полигон I. Дно погребальной камеры. Вид с юго-востока

Рис. 67. Курган Полигон I. Каменный ящик. Вид с юго-востока

Рис. 68. Курган Полигон I. Юго-западная стенка каменного ящика

Шарсум I

На памятнике Шарсум-I, внутри огороженного под усадьбу участка, был заложен раскоп площадью 35,4 кв. м. В него попали два археологических объекта.

Первым из них был заметный на современной поверхности каменный ящик с остатками насыпи (курган Шарсум I) (рис. 70). Координаты его – 48°01,425' с.ш., 91°37,180' в.д. Высота над уровнем моря – 1389 м. В 5 м к востоку от первого сооружения просматривалась каменная выкладка (Шарсум I, объект 2) приблизительным диаметром 1,5 м.

Зачистка показала, что курган Шарсум I представляет собой прямоугольный каменный ящик размерами в плане 2,6×1,8 м, ориентированный длинной осью по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток (рис. 69, 71, 72). Каменная конструкция была сделана из вертикально поставленных плит толщиной 8–14 см, плотно подогнанных друг к другу. К началу раскопок стенки в юго-восточной части отсутствовали. Ящик был сооружён в земляной яме глубиной не менее 0,3 м от уровня древнего горизонта, при этом стенки ящика имели высоту до 1,1 м (рис. 69, 76). Дно ямы было выявлено на глубине приблизительно 106 см от 0.

Вокруг ящика и внутри него залегали одиночные камни от разрушенной насыпи, частью камни насыпи оказались в засышке гробницы (рис. 72, 74, 75). Форму и размеры насыпи установить невозможно. У внешнего края западной стенки каменного ящика под камнями на древней дневной поверхности найден обломок верхней челюсти мелкого рогатого скота.

В каменной засышке ящика, в юго-восточной его части, был зачищен маленький ящичек размерами 0,54×0,5 м, сложенный из трёх длинных камней и ориентированный примерно так же, как и большой (рис. 73). Эта конструкция была сооружена в тот период, когда погребальная камера была ограблена и заполнена камнями и наносной супесью. Собранный для радиоуглеродного анализа древесный уголь, попадавшийся в заполнении каменного ящика кургана Шарсум I, определён в лаборатории ИИМК РАН как современный (Le-8910).

В придонном слое заполнения было найдено немало раздробленных костей человека. У северо-северо-восточной стенки на уровне около 90 см от 0 были обнаружены обломки черепа (мелкие фрагменты свода черепа и верхней челюсти, зубы) (рис. 76–78).

В востоко-юго-восточной части погребальной камеры были зачищены человеческие кости в сочленении, очевидно, сохранившие своё первоначальное положение, несмотря на ограбление могилы (рис. 76–78). В юго-восточном углу гробницы на уровне около 101 см от 0 горизонтально лежали кости правой ноги и правая кость таза взрослого человека (скелет 1). Большеберцовая кость и часть малоберцовой кости отсутствовали. Стопа, судя по положению, в том числе, пяточной кости, была уложена на правую сторону. Судя по положению тазовой кости, туловище этого человека было уложено на спине. Таким образом, данный погребённый был уложен на спину головой в западный сектор, с ногами, скорченными и уложенными на правый бок. Минимум на 10 см выше уровня залегания костей этого погребённого ближе

к северо-северо-восточной стенке ящика были обнаружены в сочленении лежащие горизонтально кости левой ноги взрослого человека: бедренная и берцовые (скелет 2). Расположение этих останков показывает, что погребённый был уложен на левый бок головой в западный сектор. Этому погребённому могли принадлежать кости черепа, обнаруженные, как уже было сказано выше, на том же уровне у середины северо-северо-восточной стенки ящика. Под костями ноги скелета 2 на уровне залегания первого скелета были зачищены фрагменты лежащих в анатомическом порядке двух малых берцовых и одной большой берцовой костей взрослого человека вместе с сильно разрушившимися костями стопы (левой?) (скелет 3). Судя по расположению этих костей, погребённый также был уложен головой в западный сектор, однако на сей раз его ноги могли быть подняты коленями кверху, а стопы поставлены на дно гробницы.

Судя по расположению сохранивших первоначальное положение костей, захоронения в гробнице совершались неоднократно, по крайней мере два погребения были совершены на уровне около 1 м от 0, который можно условно принять за дно погребальной камеры. Скелет 2 был уложен в гробницу уже после заполнения придонной части камнями и землей.

Найденные у северо-северо-восточной стенки фрагменты свода черепа и верхней челюсти, зубы, принадлежащие, возможно, скелету 2, согласно определению антрополога, по стёртости моляров относятся к индивиду в возрасте около 25 лет.

В северо-восточном углу ящика, на уровне около 109–110 см от 0 залежали фрагменты разбитого грабителем каменного сосуда (рис. 76, 83). В результате реконструкции удалось полностью восстановить параметры изделия (рис. 79–81). Сосуд представлял собой ёмкость с эллипсоидным туловом и срезанным закрытым устьем, уплощённым дном. Его диаметры: по венчику – 12 см, по тулову – 14 см, по дну – 5 см. Высота сосуда – 12,5 см. Изделие орнаментировано с помощью техники резьбы или прочерчивания. Под венчиком сосуд был украшен горизонтальным пояском из треугольников, свисающих вершинами вниз (рис. 80–82). Такой орнамент имеется только на половине сосуда. Другая часть оказалась без изображений. Особенности орнамента позволяют восстановить последовательность его нанесения. Судя по всему, первоначально мастер нанёс у венчика линию некрупных зигзагов в виде соединённых букв «V». Затем были нанесены более крупные аналогичные орнаментальные элементы поверх первоначального ряда. Заключительным этапом стало проведение сплошной горизонтальной линии над зигзагами.

Шарсум I, объект 2. На современной поверхности выделялись одиночные камни. После зачистки выявлена плита размерами 1,2×0,8 м, окруженная небольшими камнями (рис. 84). Плита с дополнительными, лежавшими ниже её, плитками служила перекрытием грунтовой ямы подквадратной формы, размерами в плане 1,35×1,2 м. С северной и южной стороны в яму, на глубину от 1,69 до 1,85 м, были поставлены три каменные плиты (больше напоминающие столбики) установленные на плоские плитки (рис. 85). На эти столбики опиралась плита перекрытия. В заполнении ямы ничего не найдено.

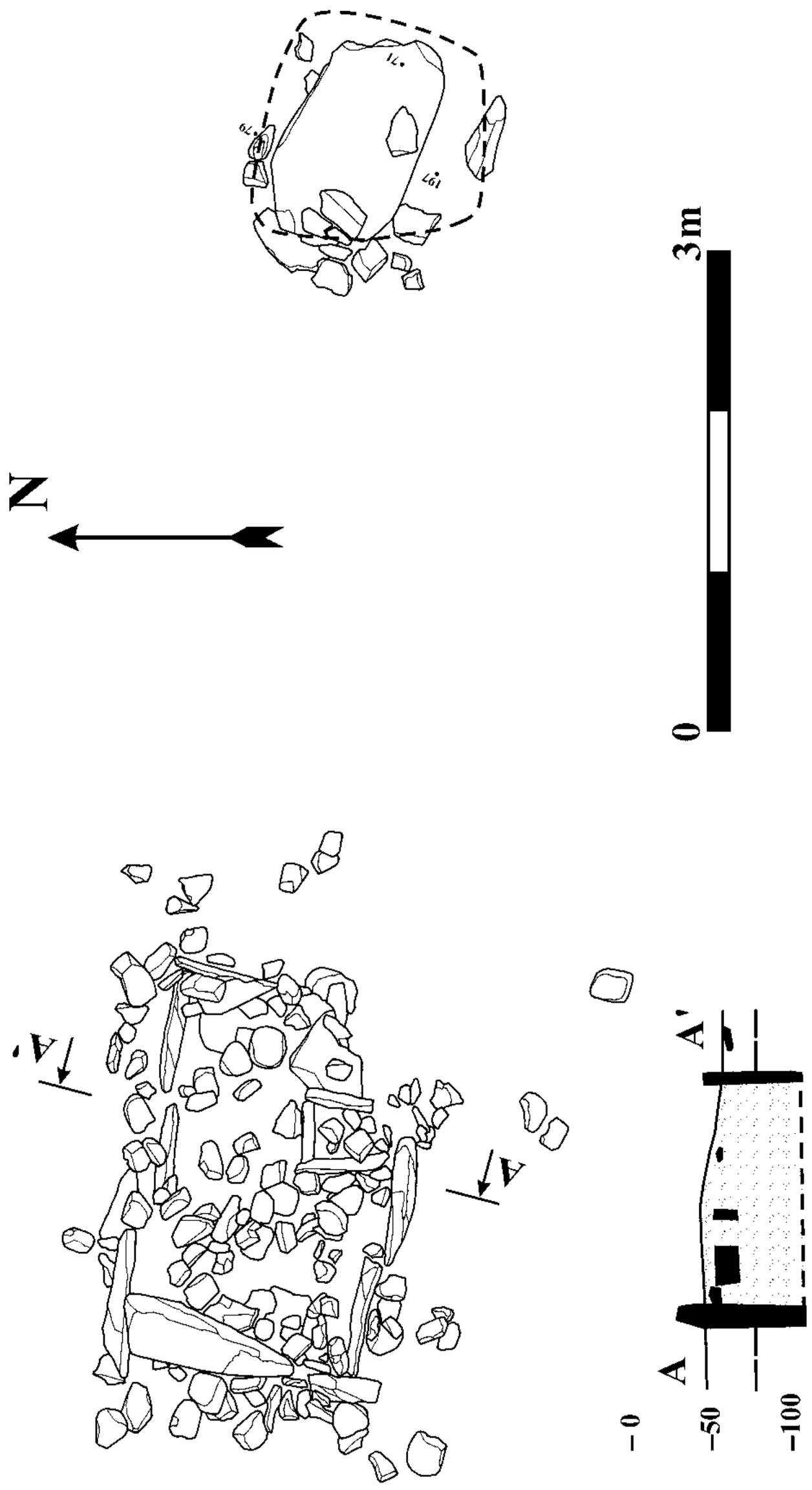

Рис. 69. Памятник Шарсум I. Общий план. Разрезы

Рис. 70. Курган Шарсум I. Общий вид с юго-юго-запада до раскопок

Рис. 71. Курган Шарсум I. Общий вид с западо-северо-запада

Рис. 72. Курган Шарсум I. Общий вид с юго-востока

Рис. 73. Курган Шарсум I. Каменный ящик в заполнении гробницы

Рис. 74. Курган Шарсум I. Заполнение гробницы. Вид с западо-северо-запада

Рис. 75. Курган Шарсум I. Заполнение гробницы. Вид с востоко-юго-востока

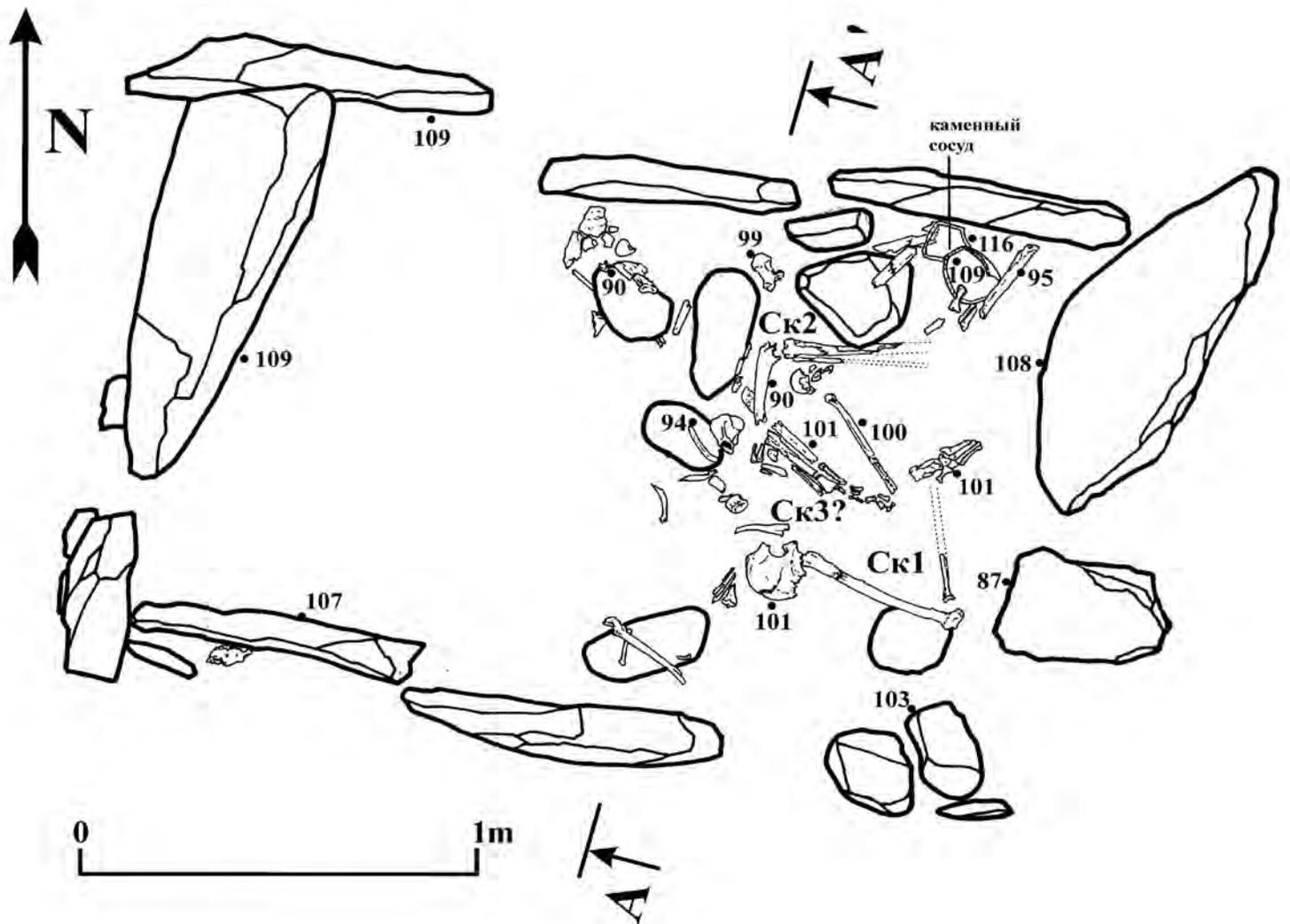

Рис. 76. Курган Шарсум I. Погребение. План

Рис. 77. Курган Шарсум I. Погребение. Вид с западо-северо-запада

Рис. 78. Курган Шарсум I.
Погребение. Вид
с юго-юго-запада

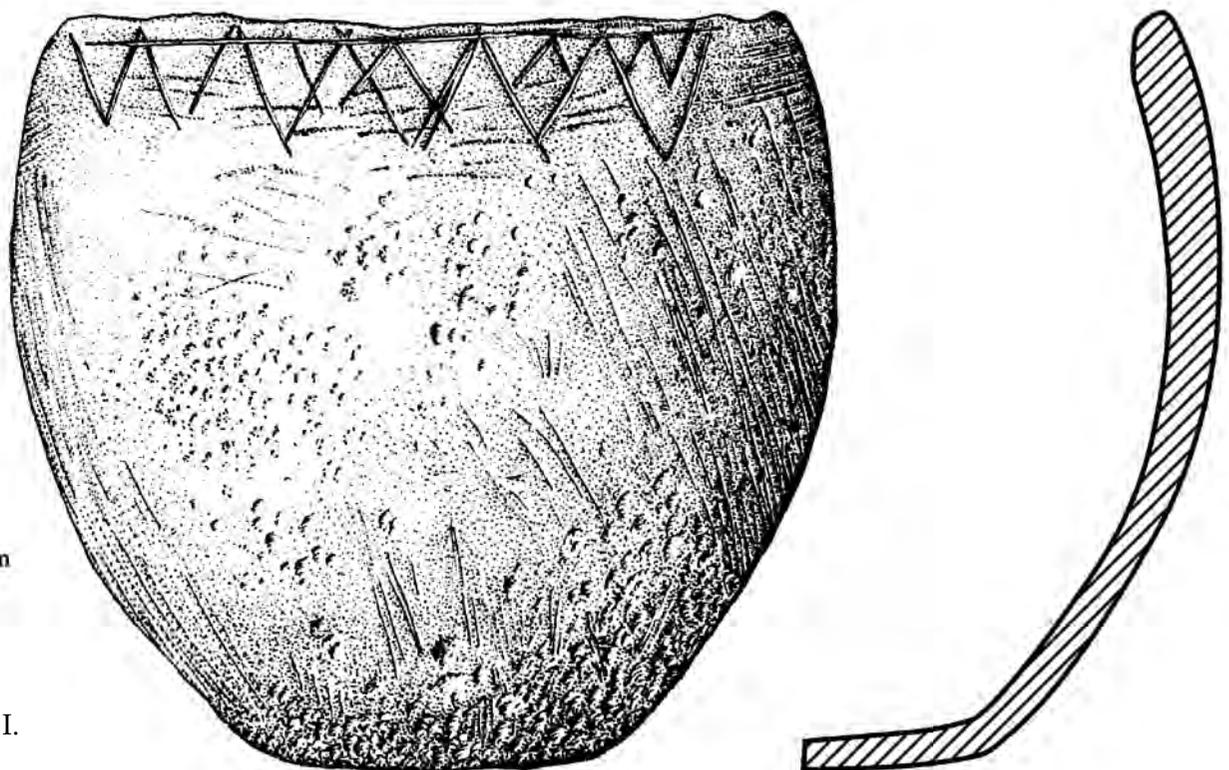

Рис. 79. Курган Шарсум I.
Каменный сосуд

Рис. 80. Курган Шарсум I.
Каменный сосуд.
Сторона с орнаментом

Рис. 81. Курган Шарсум I.
Каменный сосуд

Рис. 82. Курган Шарсум I. Каменный сосуд. Орнамент

Рис. 83. Курган Шарсум I. Каменный сосуд. Слом

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент : ФАН Уз. ССР, 1991. 200 с.

Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: ФАН Уз. ССР, 1977. 232 с.

Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: АЗБУКА, 2014. 380 с.

Варенов А.В. О скифо-сакском компоненте в могильнике Кээрмуци // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сборник тезисов научной конференции к 35-летию гуманитарного факультета НГУ. Новосибирск, 1997. С. 40–44.

Варенов А.В. Южносибирские культуры эпохи ранней и поздней бронзы в Восточном Туркестане // Гуманитарные науки в Сибири, 1998а. №3. С. 60–72. (Серия: Археология и этнография).

Варенов А.В. «Афанасьевские» древности из Северного Синьцзяна и их алтайские аналоги // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы научно-практической конференции. Вып. IX. Барнаул, 1998б. С. 77–81.

Варенов А.В. Материалы новой культуры эпохи бронзы из могильника Кээрмуци в Северном Синьцзяне // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2. Горизонты Евразии. Сборник научных статей. Новосибирск, 1999а. С. 11–28.

Варенов А.В. Новая культура эпохи бронзы из китайской части Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. № 4. Горно-Алтайск, 1999б. С.53–59.

Варенов А.В. Скифские материалы из китайской части Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999в. С. 26–30.

Варенов А.В. Новая культура эпохи бронзы из Северного Синьцзяна // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. X. Барнаул, 1999г. С. 184–189.

Варенов А.В. Средневековые древности из могильника Кээрмуци в Восточном Туркестане (Синьцзяне) // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 2002. С. 253–262.

Волков В.В. Оленные камни Монголии. Улан-Батор: Изд-во АН МНР, 1981. 253 с.

Волков В.В. Оленные камни Монголии. М. : Научный мир, 2002. 248 с.

Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта: Археологические памятники арийских племён Урало-Казахстанских степей: в 2-х ч. Ч. 1. Челябинск: Юж.-Урал. кн. из-во, 1992. 408 с.

Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Том первый. Описание природы этих стран. СПб., 1914. 570 с.

Грушин С.П. Поселение Березовая Лука: реконструкция системы жизнеобеспечения // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. Вып. 4/2. С. 22–35.

Грушин С.П. Культура жизнеобеспечения и производства населения степного и лесостепного Обь-Иртышья во второй половине III – первой четверти II тыс. до н.э.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2013. 54 с.

Грушин С.П. Археология Рудного Алтая: исследование древних и средневековых памятников у горы Тараскина. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. 118 с.

Грушин С.П., Ковалев А.А. Исследования на могильнике Усть-Каменка-II в северо-западном Алтае // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-

Сибирских археолого-этнографических совещаний: мат-лы XV Междунар. Западно-Сибирской археолого-этнографической конф. Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 140–142.

Грушин С.П., Мунхбаяр Ч., Тишкин А.А., Фрибус А.В. Цветные изображения на каменных плитах погребальных комплексов ранней бронзы в Западной Монголии // Труды Всероссийского археологического съезда в Казани. Том IV. Казань, 2014. С. 15–19.

Грушин С.П., Папин Д.В., Позднякова О.А., Тюрина Е.А., Федорук А.С., Хаврин С.В. Алтай в системе металлургических провинций энеолита и бронзового века. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. 160 с.

Грушин С.П., Тишкин А.А. Результаты определения находок древесины из памятников ранней бронзы Верхнего Приобья // Теория и практика археологических исследований. Вып. 6. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. С. 161–165.

Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зерафшана. Ташкент: ФАН Уз. ССР, 1966. 267 с.

Дегтярева А.Д. История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 2010. 162 с.

Дегтярева А.Д., Грушин С.П., Шайхутдинов В.М. Металлообработка населения елунинской культуры Верхней Оби (предварительные результаты металлографического исследования) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 27–35.

Зайцева Г.И., Дубова Н.А., Семенов А.А., Реймар П., Мэллори Дж., Юнгнер Х. Радиоуглеродная хронология памятника Гонур Деппе // С. 166–179. Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 2. М.: Старый сад, 2008. 253 с.

Зах В.А. Погребение кротовской культуры у с. Ордынское // Сибирь в древности. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1979. С. 31–32.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата: Гылым, 1992. 247 с.

Кирчо Л.Б. Древнейший колесный транспорт на юге Средней Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 1(37). С. 25–33.

Кирюшин Ю.Ф. Новые могильники эпохи ранней бронзы на Верхней Оби // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 100–125.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. 294 с.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-1. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. 333 с.

Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескень-2 (итоги работ 1988–1994 гг.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. 335 с.: ил.

Кирюшин Ю.Ф., Семибратов В.П., Кунгуров А.Л., Грушин С.П. Материалы эпохи бронзы с поселения Тыткескень-VI на Средней Катунь // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XII: материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. С. 370–373.

Кирюшин Ю.Ф., Симонов Е.В. Каменный сосуд из Угловского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы научно-практической конференции. Выпуск VIII. Барнаул, 1997. С. 167–171.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть I. Культура населения в раннескифское время. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. 232 с.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Археологические исследования в Монголии и на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2009. Т. XV. С. 287–290.

Ковалев А.А. Могильник Верхний Аскиз I, курган 2 // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 80–112.

Ковалев А.А. Древнейшая миграция из Загроса в Китай и проблема прародины тохаров // Археолог: детектив и мыслитель. Сборник статей, посвященный 77-летию Льва Самойловича Клейна. СПб: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2004. С. 249–292.

Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию со дня рождения Юрия Федоровича Кирюшина. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. С. 178–184.

Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен (статья 1999 года) // «А.В.». Сборник научных трудов в честь 60-летия А.В. Виноградова. СПб: Культ-информ-пресс, 2007. С. 25–76.

Ковалев А.А. Чемурчекский феномен как продукт эволюции мегалитов атлантического побережья Франции (по материалам радиоуглеродного датирования мегалитических гробниц Западной Европе и памятников чемурчекской культуры) // Роль естественнонаучных методов в археологических исследованиях. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. С. 130–140.

Ковалев А.А. Полевые исследования чемурчекских памятников Монголии и Казахстана как основа для разрешения проблемы происхождения чемурчекского культурного феномена // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-2(68). С. 99–104.

Ковалев А.А. Великая чемурчекская миграция из Франции на Алтай в начале третьего тысячелетия до н.э. // Российский археологический ежегодник. № 1. 2011. СПб: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2011. С. 183–244.

Ковалев А.А. Древнейшие статуи Чемурчека и прилегающих территорий. СПб.: МИСР, 2012а. 158 с.

Ковалев А.А. Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен как ключ к решению проблемы тохарской прародины // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию выдающегося российского археолога М.П. Грязнова. СПб.: ИИМК РАН, «Периферия», 2012б. Кн. 2. С. 49–57.

Ковалев А.А. Бассейн верхней Кобдо как чемурчекская ритуальная территория // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований: сборник статей, посвященный 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. С. 391–395.

Ковалев А.А., Самашев З.С., Сунгатай С. Исследования археологических памятников раннего периода бронзового века в Восточном Казахстане (1998–2000 годы) // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть I. Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014а. С. 9–162.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Две традиции использования оленных камней Монголии // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии (Труды САИПИ 3). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. С. 99–105.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Ранний и средний периоды бронзового века Монголии в свете открытий Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 20–24 сентября 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010а. С. 89–103.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Поздний бронзовый век и начало раннего железного века Монголии в свете открытий Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 20–24 сентября 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010б. С. 104–117.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Афанасьевско-чемурчекская курганная группа Кургак гови (Хуурай говь) и вопросы внешних связей афанасьевской культуры // Афанасьевский сборник. Барнаул: АЗБУКА, 2010в. С. 91–108.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Исследования чемурчекских курганов в Булган сомоне Ховд (Кобдоского) аймака Монголии в 2003–2010 годах // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть I. Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014а. С. 235–406.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Исследования ритуальных оград чемурчекского облика и связанных с ними памятников в Баян-Ульги аймаке Монголии в 2004 году // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть I.

Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014б. С. 163–234.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Открытие в центре Евразии новой культуры эпохи развитой бронзы (мунх-хайрханская культура) // Российский археологический ежегодник. № 4. 2014. СПб: ООО «Университетский издательский консорциум», 2014в. С. 194–225.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д. Радиоуглеродное датирование курганов Монгольского Алтая, исследованных Международной Центрально-азиатской археологической экспедицией, и его значение для хронологического и типологического упорядочивания бронзового века Центральной Азии // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул: Азбука, 2008. С. 172–186.

Козюменко Е.В. Комплекс с двумя антропоморфными стелами из кургана у станицы Усть-Мечетинской. Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Выпуск 11. Азов, 1993. С. 44–54.

Колтухов С.Г., Кислый А.Е., Тощев Г.Н. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1991–1992 годах). Запорожье, 1993. 121 с.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 282 с.

Котович В.Г., Котович В.М., Магомедов С.М. Утамышские курганы // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.: Наука, 1980. С. 43–61.

Крылова Л.П. Керносовский идол (стела) // Энеолит и бронзовый век Украины. Исследования и материалы. Киев: Наукова думка, 1976. С. 36–45

Кубарев В.Д. Петроглифы Шивээт-Хайрхана (Монгольский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009а. 420 с.

Кубарев В.Д. Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009б. 263 с.

Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 444 с.

Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 640 с.

Кузьмина Е.Е., Ляпин А.А. Новые данные о распространении колесного транспорта в Туркмении // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1980. С. 34–44.

Кунгуров А.Л. Неолит Верхнего Причумышья // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы научно-практической конференции. Выпуск VIII. Барнаул, 1997. С. 98–104.

Кунгурова Н.Ю. Графические изображения на гальках Усть-Куяма // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова. Книга II. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2002. С. 81–84.

Курманкулов Ж., Ермолаева А.С., Калиева Ж.С. Археологические исследования на поселении Талдысай // Историко-культурное наследие Сары-Арки. Караганда, 2007. С. 93–106.

Лазаретов И.П. Окуневские могильники в долине реки Уйбат // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 19–64.

Липский А.Н., Вадецкая Э.Б. Могильник Тас Хазаа // Окуневский сборник 2. Культура и её окружение. СПб: Элексис принт, 2006. С. 9–52.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1966. 435 с.

Миклашевич Е.А. Некоторые дополнительные материалы в связи с публикацией плит из могильника Лебяжье // Вестник САИПИ. Вып. 6–7, 2003–2004. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 17–27.

Миклашевич Е.А. Окуневские лошади: к проблеме появления одомашненной лошади в Южной Сибири // Окуневский сборник 2. Культура и её окружение. СПб: Элексис принт, 2006. С. 191–211.

Мимоход Р.А. Лолинская культура. Северо-Западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. М.: ИА РАН, 2013. 568 с. (Материалы охранных археологических исследований. Том 16).

Молодин В.И., Алкин С.В. Памятники афанасьевского времени на северо-западе Китая (Синьцзян) // Афанасьевский сборник 2. Барнаул: АЗБУКА, 2012. 212 с.

Молодин В.И., Дураков И.А. Погребения эпохи ранней-развитой бронзы могильника Ордынское-1 (новая версия историко-культурной интерпретации) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4 (56). С. 84–101.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 136–167.

Мунхбаяр Ч. Результаты раскопок в 2010 г. кургана эпохи бронзы в Западной Монголии // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): мат. межд. конф. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2011. С. 208–214.

Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч. Исследования Международной археологической экспедиции Томского и Ховдского университетов в Западной Монголии в 2009 году. Краткие итоги // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов (материалы X международной конференции, г. Ховд, 20-21 августа 2011 года). Том II. Общественные науки. Ховд-Томск, 2011.

Савинов Д.Г. Торгажакские гальки (основные аспекты изучения, интерпретация) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 2(14). С. 48–71.

Самашев З., Байтлеу Д., Курманкулов Ж. Петроглифы Теректы Аулие. Астана: Филиал ИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. 240 с.

Самашев З., Мургабаев С., Елеуов М. Сауыскандық петроглифтері. Sauyskandyk petroglyphs. Петроглифы Сауыскандыка. Астана: Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Астана қаласындағы филиалының баспа тобы, 2014. 374 б.

Сапожников В.В. По Алтаю. М.: ОГИЗ-Географгиз, 1949. 579 с.

Семенов Вл.А. Неолит и бронзовый век Тувы. СПб: ЛНИАО, 1992. 152 с.

Семенов Вл.А., Монгуш В.Т. Новый памятник окуневского искусства из Тувы // Проблемы изучения окуневской культуры. Тезисы докладов конференции. СПб., 1995. С.45–47.

Семенов Вл.А. Гравированные гальки из Тувы. Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии (Труды САИПИ 3). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та. 2007. С. 70–73.

Синицын И.В., Эрдниев У.Э. Элистинский курганный могильник (по раскопкам 1964 года). Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. 140 с. (Калмыцкий НИИ языка, литературы и истории и Республиканский краеведческий музей. Труды. Выпуск 3)

Солодейников А.К. О методике фиксации наскальных изображений в пещере Шульган-Таш (Каповая) // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 70–84.

Сорокин В.С., Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М.-Л. 1960 (рецензия) // Советская этнография. 1962. № 1. С. 124–130.

Стамбульник Э.У., Чугунов К.В. Погребения эпохи бронзы на могильном поле Аймырлыг // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение. СПб, 2006. С. 292–302.

Тишкин А.А. Археологические обследования на Алтае и в Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Т. 12. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Ч. 1. С. 489–492.

Тишкин А.А. Обзор исследований в Западной Монголии и на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Т. 13. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 382–387.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Горбунов В.В., Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Идэрхангай Т.О., Фрибус А.В., Эрдэнэбаатар Д. Результаты полевых исследований в Ховдском аймаке Монголии летом 2012 года // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013а. Том 12, выпуск 5: Археология и этнография. С. 157–169.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Эрдэнэбаатар Д. Пристройки культового назначения у курганов чемурчекской культуры (Монгольский Алтай). // Методика исследования культовых комплексов. Барнаул: «Пять плюс», 2012а. С. 104–114.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Археологическое изучение объектов эпохи бронзы в урочище Улаан худаг (Ховдский аймак Монголии) // Теория и практика археологических исследований. Вып. 4. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008а. С. 85–92.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Радиоуглеродное датирование курганов эпохи бронзы, исследованных в долине Буянта (Западная Монголия) // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск, 2010. С. 434–436.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. История открытия комплексов ранней бронзы в центральной части Ховд аймака Монголии // Чемурчекский культурный феномен: исследования последних лет. СПб: МИСР, 2012б. С. 15–31.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Каменные сосуды из памятников ранней бронзы долины Буянта (Монгольский Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013б. № 2(8). С. 117–129.

Тишкин А.А., Мунхбаяр Ч., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д. Памятники ранней бронзы в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. Вып. 4/1. С. 200–208.

Тишкин А.А., Нямдорж Б., Дашковский П.К., Нямсурен М., Мунхбаяр Ч. Археологические изыскания в Ховдском аймаке (предварительное сообщение) // Эколого-географические, археологические и социоэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. С. 107–114.

Тишкин А.А., Нямдорж Б., Серегин Н.Н., Мунхбаяр Ч. Плановые археологические обследования в долине Буянта (Западная Монголия) // Теория и практика археологических исследований. Вып. 4. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008б. С. 67–73.

Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. С. 165–168.

Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д., Горбунов В.В., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч., Серегин Н.Н. Археологическое наследие на территории Монгольского Алтая и возможности его использования в туристско-рекреационной сфере // Межкультурный диалог на евразийском пространстве. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2013в. С. 69–78.

Ткачева Н.А. Памятники эпохи бронзы Верхнего Прииртышья: Автореф. дис... канд. ист. наук. Барнаул, 1997.

Ткачева Н.А., Ткачев А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск: Наука, 2008. 304 с.

Фёдорова-Давыдова Э.А. Раскопки курганной группы Шахаевская II на р. Маныче // Древности Дона. Материалы работ Донской экспедиции. М.: Наука, 1983. С. 35–87.

Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М.: Наука, 1969. 255 с. (МИА № 165)

Хаврин С.В. Могильник Верхний Аскиз I, курган 1 // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 65–79.

Цыбрий А.В., Кияшко В.Я. Новое антропоморфное изваяние эпохи ранней бронзы // Археологические записки. Выпуск 7. Ростов-на-Дону, 2011. С. 76–80.

Черников С.С. К вопросу о составе древних бронз Казахстана // Советская археология. Т. XV. М.: Наука, 1951. С. 140–161.

Черников С.С. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 64. М.: Наука, 1956. С. 43–60.

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М.: Изд-во Академии Наук СССР. 1960 (Материалы и исследования по археологии СССР, 88).

Чечушков И.В., Епимахов А.В. Колесничный комплекс урало-казахстанских степей // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. Екатеринбург; Самара; Донецк: Рифей, 2010. С. 182–229.

Щепинский А.А. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму // Советская археология. 1963. №3. С. 38–47.

Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. Часть 1 / **Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С.**; под ред. **В.И. Молодина.** Барнаул: АзБука, 2006. 234 с.

На западноевропейских языках

Buonaventura R. Chronology of megalithism in South-Central Portugal // *Menga. Revista de prehistoria de Andalusia. Monográfico № 1.* 2011. P. 159–190.

Corboud P. Les stèles anthropomorphes de la nécropole néolithique du Petit-Chasseur à Sion (Valais, Suisse) // *Bulletin d'études préhistoriques et archéologiques alpines.* T. XX. 2009. P. 1–89.

Dei di pietra. La grande statuarìa antropomorfa nell'Europa del III millennio a. C. Dieux de pierre. La grande statuaire anthropomorphe en Europe au IIIe millénaire avant J. C. / Belley A.M., Mezzena F., Renda A., Zidda G. – red. Milano: Skira, 1998. 222 p.

Gernez G. L'armement en métal au Proche et Moyen-Orient : des origines à 1750 av. J.-C.. Sciences de l'Homme et Société. Université Panthéon–Sorbonne–Paris I, 2007.

Kaniuth K. Metallobjekte der Bronzezeit aus Nordbaktrien Mainz : P. von Zabern, 2006. xi, 259 p. (*Archäologie in Iran und Turan ; Bd. 6.*)

Kovalev A. Die ältesten Stelen am Ertix. Das Kulturphänomen Xemirxek. // *Eurasia Antiqua.* Bd. 5 (1999). 1999. S. 135–178.

Kovalev A. A., Erdenebaatar D. Discovery of New Cultures of the Bronze Age in Mongolia according to the Data obtained by the International Central Asian Archaeological Expedition // *Current Archaeological Research in Mongolia. Papers from the First International Conference on “Archaeological Research in Mongolia” held in Ulaanbaatar, August 19th-23rd, 2007 / Edited by Jan Bemmann, Hermann Parzinger, Ernst Pohl, Damdinsüren Tseveendorzh.* Bonn: Vor- und Frugeschichtliche Archäologie Rheinische Friedrich-Wilhelm-Universität Bonn, 2009. P. 149–170.

Kovalev A. A. Discovery of New Cultures of the Bronze Age in Mongolia (According to the data obtained by the International Central Asian Archaeological Expedition) // *Тулуфаньсюэ яньцзю. Ди сань цзе тулуфаньсюэ цзи Оуя юму миньцзу дэ циюань ю цянъси гоцзи сюэшю яньтао хуй луньвэнь цзи (Исследования по турфанистике: сборник трудов третьей международной научно-исследовательской конференции по турфанистике, а также происхождению и миграциям кочевых народов Евразии).* Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2010.

Kovalev A.A. The Great Migration of the Chemurchek People from France to the Altai in the Early 3rd Millenium BCE // *International Journal of Eurasian Studies.* Vol. 1 (11). 2011. P. 1–58.

Lilios K.T. Heraldry for the Dead. Memory, Identity, and the Engraved Stone Plaques of Neolithic Iberia. Austin: University of Texas Press, 2008. 218 p.

Robin G. L'architecture des signes: l'art pariétal des tombeaux néolithiques autour de la mer d'Irlande. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2009. 364 p.

Samashev Z. Petroglyphs of the East Kazakhstan as a Historical Sources. Almaty, 1993. 238 p.

Sarianidi V. Necropolis of Gonur. Athens: Kapon editions, 2007. 329 p.

Tallon F. Métallurgie susienne I. De la fondation de Suse au XVIIIe siècle avant J.-C. (1; 2). Paris: Éditions de la Réunion des Musées nationaux, 1987. 1, 418 p. 2, 350 p. (Notes et documents des musées de France; 15).

Telegin D. Ya., Mallory J.P., Anthropomorphic Stelae of the Ukraine. The Early Iconography of the Indo-Europeans. Washington, D.C. : Institute for the Study of Man. 1994. 129 p. (*Journal of Indo-European studies, Monograph; no. 11*)

Twohig E. Sh. The megalithic art of western Europe. NY.: Oxford University Press, 1981. 272 p.

Wei Ming Jia P., Betts A.V.G. A re-analysis of the Qiemu'erqieke (Shamirshak) cemeteries, Xinjiang, China // *Journal of Indo-European Studies.* Volume 38 (2010). №3-4. P. 275–317.

На китайском и монгольском языках

Буэрцзинь сянь вэньу баоху гуаньлисо, Цзычжицю боугуань каогу бу (Управление охраны культурного наследия уезда Бурчун, Музей автономного района). Буэрцзинь сянь шижэнь, луши дэ дяоча (Обследование каменных баб и оленных камней уезда Бучун) // *Синьцзян вэньу.* 2002. №1-2. С. 38–50.

Ван Бо. Цимуэрцикэ вэньхуа чутань (Предварительное исследование культуры Чемуэрчек) // *Каогу вэньу яньцзю. Сибэй дасюэ каогу чжуанье чэнли сыши чжоу нянь вэньцзи (1956–1996) (Исследования по археологии и культурному наследию. Сборник статей, посвященных сорокалетию факультета археологии Северо-*

Западного университета (1956–1996)). Ланьчжоу, 1996а. С. 274–285.

Ван Бо. Дуй Цимуэрцикэ цзао ци фэйду ли муди шижэнь дэ жэньши (К пониманию неодионых могильных каменных баб раннего периода Чемурчека) // Синьцзян мэйшу. 1996б. №5. С. 13–20.

Ван Бо, У Дунцзюнь, Чжэн Се. Алэтай гу му чуту жэнь лу дэ чжунцзу жэньлэйсюэ яньцзю (Антропологическое исследование расовой принадлежности черепов, выкопанных в древних могилах округа Алтай) // Синьцзян вэньу. 2005. № 4.

Ван Бо, Ци Сяошань. Сычоу чжи лу цаюань шижэнь яньцзю (Исследование каменных антропоморфных изваяний степей на Шелковом пути). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1996. (Сычоу чжи лу яньцзю цуншу (Серия по исследованиям шелкового пути, 7). 313, 199 с., разд. пагин.

Ван Бо, Ци Сяошань. Сычоу чжи лу цаюань шижэнь яньцзю (Исследование каменных антропоморфных изваяний степей на Шелковом пути). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2010. (Сычоу чжи лу яньцзю цуншу (Серия по исследованиям шелкового пути). 297 с.

Ван Линьшань, Ван Бо. Чжунго Алтай шань цаюань вэньу (Культурное наследие степей китайского Алтая). Шэньчжэнь: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1996. 96 с.

Кэвалёфу А.А., Эрдэнебатаэр Д. Мэнгу цинтун шидай вэньхуа синь фасянь (Новые открытия культур бронзового века Монголии) // Бяньцзян каогу яньцзю. Т. 8. 2009. С. 246–279.

Ли Чжэн. Алтай дицю шижэнь му дяоча цзяньбао (Краткое сообщение об исследованиях могил с каменными антропоморфными изваяниями в районе Алтай) // Вэньу. 1962. № 7/8. С. 103–108.

Монхбаяр Ч. Хуурай салааны амны I чемурчек булшний судалгааны эхний үр дүнгээс // Acta Historica. Т. XI. 2010. Fasc. 2. Т. 11–25.

«Синьцзян вэйуэр цзычжицю боугуань» хуацэ (Музей Синьцзян-Уйгурского автономного района. Альбом.) / Синьцзян вэйуэр цзычжицю боугуань, Синьцзян Байшиюань гун мэй юсянь гунци (Музей Синьцзян-Уйгурского автономного района, ООО «Синьцзян Байшиюань гун мэй» сост. Шэньчжэнь: Сянган цзиньбань вэньхуа чубаньшэ, 2005. 196 с.

Синьцзян вэйуэр цзычжицю вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзян-Уйгурского АР). Алэтай ши, Буэрцзинь сянь гу муцзан каогу фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет об археологических раскопках в городском уезде Алтай и уезде Бурчун) // Синьцзян вэньу. 2010. № 1. С. 47–54, цв. вкладка.

Синьцзян вэйуэр цзычжицю ди сань ци цюаньго вэньу пуча чэнго цзичэн. Алэтай дицю цюань (Собрание результатов третьей общегосударственной кампании учёта объектов культурного наследия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Округ Алтай) / Синьцзян вэйуэр цзычжицю вэньу цзюй (Бюро культурного наследия Синьцзян-Уйгурского автономного района) – сост. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ. 2011а. 225 с.

Синьцзян вэйуэр цзычжицю ди сань ци цюаньго вэньу пуча чэнго цзичэн. Синьцзян цаюань шижэнь ю луши (Собрание результатов третьей общегосударственной кампании учёта объектов культурного наследия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Каменные бабы и оленные камни степей Синьцзяна) / Синьцзян вэйуэр цзычжицю вэньу цзюй (Бюро культурного наследия Синьцзян-Уйгурского автономного района) – сост. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ. 2011б. 202 с.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо, Улумуци ши вэньу гунлисо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна, Управление культурного наследия городского округа Урумчи). Улумуци ши Саэньсаи муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках могильника Саэньсаи в городском округе Урумчи) // Синьцзян вэньу. 2010. № 2. С. 1–24.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо, Улумуци ши вэньу гунлисо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна, Управление культурного наследия городского округа Урумчи). Улумуци ши Саэньсаи муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках могильника Саэньсаи в городском округе Урумчи) // Вэньу. 2012. № 5. С. 4–12.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна). Синьцзян Алэтай дицю гу муцзан фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках погребальных сооружений в округе Алтай, Синьцзян) // Вэньу. 2013. № 3. С. 15–19.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна). Синьцзян Хабахэ Тоганьбай 2 хао муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о

раскопках могильника Тоганьбай 2 в уезде Хабахэ, Синьцзян) // Вэньу. 2014. № 12. С. 18–28.

Синьцзян Саэньсаи муди (Могильник Саэньсаи в Синьцзяне) / Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна) – сост. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2013. 261 с., 99 л. илл.

Синьцзян шэхуй кэсююань каогу яньцзюсо (Институт археологии академии общественных наук Синьцзяна). Синьцзян Кээрмуци му фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о раскопках могил в Кээрмуци, Синьцзян) // Вэньу. 1981. №1. С. 23–32.

Синьцзян шэхуй кэсююань каогу яньцзюсо (Институт археологии академии общественных наук Синьцзяна). Синьцзян гудай миныйцзу вэньу (Культурное наследие древних народностей Синьцзяна). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1985. 22, 4, 19 с., 175 л. илл., разд. пагин.

Сы лу гуйбао: Синьцзян гуаньцзан вэньу цзин ци ту лу (Сокровища Шёлкового пути: свод изображений выдающихся культурных ценностей из хранилищ Синьцзяна) / Бай Цзяньяо – сост. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2010. 364 с.

Сы лу фасянь. Хабахэ (Открытия на шёлковом пути. Хабахэ) / CCTV – произв. (телефильм). Б/г.

Сычоу чжи лу. Синьцзян гудай вэньхуа (Шёлковый путь. Древняя культура Синьцзяна) / Ван Бо – сост. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2008. 304 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Буянт голын сав дахь турэгийн тахилгын байгууламжийн малтлага судалгаа // Туухийн товчоон. V. 2010. Т. 111–158.

Тишкин А.А., Мөнхбаяр Б.Ч., Эрдэнэбаатар Д., Грушин С.П. Буянт голын ай сав дахь чөмөрчөк булш (Ховд аймгийн нутаг дахь археологийн хайгуул, малтлага, судалгааны үр дүн) // Эрдэм шинжилгээний бичиг. 2011. № 4 (16). Т. 118–156.

Тунтянь чжи ди: Синьцзян Цинхэ тянье жэнь вэнь цзилу (Земля, достигающая неба: свод [достижений] сельской культуры Чингиля, Синьцзян) / Чжан Хуй – сост. Чунцин: Чунцин чубаньшэ, 2007. 220 с.

Төрбат Ц., Баяр Д., Цэвээндорж Д., Баттулга Ц., Баярхүү Н., Идэрхангай Т., Жискара П.Х. Монгол Алтайн археологийн дурсгалууд – I. Баян-Өлгий аймаг. Улаанбаатар: Өнгөт хэвлэл, 2009. 424 с.

Хаяши Тошио. Юрашиа но секидзин (Каменные бабы Евразии). Токио: Юзанкаку, 2005. 245 с. (Юрашиа кокогаку сеншо).

Цаююань миныйцзу вэньхуа дэ линхунь: Синьцзян цаююань вэньхуа ицзи дяоча (Дух культуры степных народов: обследование памятников культуры степей Синьцзяна) / Чжан Пин – сост. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2006. 232 с.

Цаююань шижэнь (Каменные бабы степей) / CCTV-10 – произв. (телефильм). Б/г. (Ми цзин чжуйцзун (Путешествие по пограничным границам) – цикл передач)

Цинхай шэн вэньу гуаньли вэйюаньхуй, Чжунго кэсюэ юань Каогу яньцзюсо Цинхай дуй (Административная комиссия провинции Цинхай по культурному наследию, Цинхайская экспедиция Института археологии Академии наук Китая). Цинхай Дулань сянь Номухун Далиталиха ичжи дяоча ю фацзюэ (Разведка и раскопки селища Далиталиха в Номухун уезда Дулань провинции Цинхай) // Каогу сюэбао. 1963. № 1. С. 17–44.

Цун Дэсинь, Цзя Вэймин. Цимуэрцикэ муди цзи ци цзао ци ицунь дэ чубу фэньси (Могильник Чөмөрчөк, а также первичный анализ памятников его раннего периода) // Цинчжу Чжан Чжунпэй сяньшэн баши суй луньвэнь цзи (Сборник трудов в честь 80-летия Чжан Чжунпэй) / Цзилинь дасюэ бяньцзян каогу яньцзю чжунси бянь (Центр исследований по пограничной археологии Цзилиньского университета – сост.). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2014. С. 275–308.

Цэвээндорж Д., Кубарев В.Д., Якобсон Э. Арал толгойн хадны зураг. Улаанбаатар, 2005. 204 с.

Чжан Юйчжун. Буэрцинь сянь фасянь дэ цайхуй ши гуань му (Могила с расписным каменным ящиком, обнаруженная в уезде Бурчун) // Синьцзян вэньу. 2005. № 1. С. 124–125.

Чжан Юйчжун. Синьцзян Буэрцинь сянь чуту дэ ганьлань син тао гуань (Глиняный сосуд в форме маслины, выкопанный в уезде Бурчун, Синьцзян) // Вэньу. 2007. № 2. С. 66–67.

Юй Цзяньцзюнь. Алэтай каогу чжи син (Археологическое путешествие по Синьцзяну) // Дачжун каогу. 2015. № 7. С. 74–80.

ABSTRACT

In the second part of our multivolume work we continue to present materials to give a detailed characteristic of the Chemurchek cultural phenomenon – the complex of West European megalithic traditions spreaded over the foothills of the Mongol Altai (from the Russian Altai region to Trans-Altai Gobi) in 3rd – early 2nd millenium BC (Ковалев 2011, 2012б; Kovalev 2011). The first volume included reports on excavations carried out by Russian, Mongolian and Kazakh scholars in 1998-2010 (Ковалев и др. 2014; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а; 2014б). In the present volume we place the reports on excavations of Chemurchek sites, undertaken by the Altai State University and the Khovd University in the central part of the Mongol Altai. Thirteen Chemurchek barrows with dolmen-shape chambers and circumjacent multi-layer cairns were excavated there in 2007-2014 under the conduction of A. A. Tishkin, S. P. Grushin, Ch. Munkhbayar and D. Erdenebaatar (Тишкин и др 2011; 2012а; 2012б; 2013а; Грушин и др. 2014). During a number of seasons these researches were carried out under orders of the St.-Petersburg State Museum-Institute of Rhoerihs.

In 2015 the Museum-Institute of Roerichs in collaboration with the Altai State University and Khovd University organized an expedition to excavate a unique Chemurchek sanctuary in Khar Chuluut locality in the headstream of the Khovd river. We considered it necessary to include a report on the results of this investigation into the present volume, because a comprehensive publication of the site may possibly take several years. We also tried to gather and recapitulate all the available data on Chemurchek-type sites and finds in Xinjiang, even short and deficient publications of Chinese scholars and desultory information from popular books and documentaries.

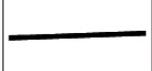
A true notion of the Chemurchek cultural phenomenon can not be completed without an information concerning it's surrounding. Thereby we undertook a publication of a data on a previously unknown culture of the Early Bronze Age (contemporaneous with Chemurchek) namely the Saensayi culture of the Eastern Tien Shan. People of this culture most probably migrated to the Inner Asia from the North-Western Caspian region, and preserved a rite of burial in “shaped pits” with ritual vehicle. The Saensayi culture had close relations with Chemurchek population of East Kazakhstan, that is corroborated by the discovery of the traces of the same burial rite there, for example in the Кора 2, Кора 3 barrows (Ковалев и др. 2014).

The results of excavations of Ust'-Kamenka-2 mound in the Zmeinogorsk area of the Altai region of Russia, discovered by S. P. Grushin, gave a clear evidence that people bearing the Chemurchek cultural phenomenon had spread hundreds kilometers to the North, to the region of Yelunino (Elunino) culture distribution. The architecture of this burial construction corresponds with a standard of Chemurchek mounds, that is unique for the Bronze Age of Russian Altai.

Original photographs and drawings of pictures on stone slabs of Chemurchek burial and ritual constructions, represented in this volume, are of special importance for solving the problem of the origin of Chemurchek cultural phenomenon. Geometrical-shape paintings of slab-chambers of barrows Belen Usny Denj, Khuurai Salaany Am 1 in the Khovd aimag, and of those in Toganbay 2 M2 and Kopar in Xinjiang supplement a series of analogous evidences from Chemurchek mounds of Bulgan sum (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а). Now we can state with even more reasons, that the general set of compositions of Chemurchek paintings is a peculiar reproduction of leading motifs of the decorative art of megalithic cultures of France, Spain, Ireland, Switzerland. Rhombs and chevrons inscribed into each other, parallel multi-triangle festoons, sloping net, net with cells filled with roundish spots, meander-shaped and volute-shaped curves, flat areas chaotically covered with broken lines – all these in the aggregate are distinguishing characteristic of the art of “Atlantic Megalithism” (Twohig 1981; Robin G. 2009; Ковалев 2012б: 52-53). Small shale plates with geometrical ornament, discovered in Khar Chuluut also find their West-European propotypes (Lilios 2008). Fantastic creatures with parabolic or rectangular bodies and different-shaped antennae, which occupy central place in the pictures of Khar Chuluut sanctuary, meet their analogies only in megalithic monuments of France (Ковалев 2012а: 155-156, fig. 4).

Alexey A. Kovalev.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	Древняя дневная поверхность (реконструкция)		Камни в конструкциях отдельных этапов сооружения памятника
	Современная поверхность насыпи		Граница периметральной земляной насыпи (реконструкция)
	Граница земляной ямы (реконструкция)		Каменная наброска
	Граница грабительского хода (реконструкция)		Мешаное заполнение гробницы

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Ковалев

ВВЕДЕНИЕ 5

А.А. Тишкин, С.П. Грушин, А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕМУРЧЕКСКИХ ПАМЯТНИКОВ
В ДОЛИНЕ РЕКИ БУЯНТ (ХОВД АЙМАК МОНГОЛИИ)
В 2007–2008 ГОДАХ 6

Улаан худаг I, курган 1 8

Улаан худаг I, курган 12 14

Улаан худаг II, курган 3 27

А.А. Тишкин, С.П. Грушин, Д. Эрдэнэбаатар, Ч. Мунхбаяр

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕМУРЧЕКСКИХ ПАМЯТНИКОВ
В ДОЛИНЕ РЕКИ БУЯНТ (ХОВД АЙМАК МОНГОЛИИ)
В 2009 ГОДУ 42

Халзан узуур II, курган 1 43

Халзан узуур II, курган 2 53

Халзан узуур II, курган 3 64

Халзан узуур II, курган 4 74

Полигон I, курган 1 83

Шарсум I 89

А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр, С.П. Грушин, А.А. Тишкин, Ю.И. Ожередов

ЧЕМУРЧЕКСКИЕ КУРГАНЫ
В УРОЧИЩЕ ХУУРАЙ САЛААНЫ АМ
(ХОВД СОМОН ХОВД АЙМАКА МОНГОЛИИ) 100

Хуурай салааны ам, курган 1 102

Хуурай салааны ам, курган 2 123

С.П. Грушин, А.А. Тишкин, Ч. Мунхбаяр, А.В. Фрибус

РОСПИСИ НА КАМЕННЫХ ПЛИТАХ
ЧЕМУРЧЕКСКОГО КУРГАНА БЭЛЭН УСНЫ ДЭНЖ
(ХОВД СОМОН ХОВД АЙМАКА МОНГОЛИИ) 142

А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр

ЧЕМУРЧЕКСКИЙ РИТУАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС
ХАР ЧУЛУУТ 1 В ИСТОКАХ РЕКИ ХОВД (КОБДО)
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ) 155

А.А. Ковалев, И.В. Мерц

ОГРАДА № 9 МОГИЛЬНИКА БЛИЗ БЫВШЕГО АУЛА
КАНАЙ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ
(ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ) 215

<i>С.П. Грушин, А.А. Ковалев</i> ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНА ЧЕМУРЧЕКСКОГО ОБЛИКА НА МОГИЛЬНИКЕ УСТЬ-КАМЕНКА-II (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ АЛТАЙ)228
<i>А.А. Ковалев</i> ЧЕМУРЧЕКСКИЕ ПАМЯТНИКИ СИНЬЦЗЯНА: АРТЕФАКТЫ, КОМПЛЕКСЫ, ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ240
<i>А.А. Ковалев, Д. Эрдэнэбаатар</i> КУЛЬТОВОЕ МЕСТО БРОНЗОВОГО ВЕКА ХАР ГОВЬ В ВЫСОКОГОРНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ (МУНХ-ХАЙРХАН СОМОН ХОВД АЙМАКА МОНГОЛИИ)280
<i>А.А. Ковалев</i> САЭНЬСАИ – НОВАЯ КУЛЬТУРА БРОНЗОВОГО ВЕКА ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЯНЬ-ШАНЕ293
ЛИТЕРАТУРА307
АВСТРАКТ316
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ317

Научное издание

**ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ
В СЕРДЦЕ АЗИИ:
ЧЕМУРЧЕКСКИЙ
КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

**ЧАСТЬ II. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
И В ИСТОКАХ КОБДО;
ПАМЯТНИКИ СИНЫЦЗЯНА
И ОКРАИННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев

Подписано в печать 11.12.2015. Гарнитура Book Antiqua.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 136.

Отпечатано в типографии ООО "ПОЛИТЕХНИКА-ПРИНТ",
Санкт-Петербург, Измайловский пр., 18 Д
Тел. (812) 251-50-26

Рис. 84. Объект Шарсум I-2. Общий вид с северо-запада

Рис. 85. Объект Шарсум I-2. Плиты в грунтовой яме. Вид с юго-юго-запада